

В Четверток
Пятыя Седмицы Святых Постов
На Утрени.

Клепают в 4-й час ночи. И собравшимся нам в церковь бывает начало от иерея, по обычаю. И глаголем: Царю Небесный: Трисвятое, и Отче наш: Господи помилуй, (12 раз) Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков, аминь. Приидите поклонимся: И прочия два псалма, 19 и 20: и обычные тропари, и ектения. И посем глаголем шестопсалмие, и по псалмех поем Аллилуиа, и Троичны гласа, якоже обычай. И стихословим кафисму едину 8-ю. Также глаголем седальны Осмогласника. Чтем житие преподобных Марии, на две стати.

Житие преподобных матере нашей Марии Египтяны,
списанное святейшим Софронием, патриархом Иерусалимским.
Статья первая.

Тайну цареву добро хранить, дела же Божия открывать и проповедати славно, тако рече Рафаил Ангел к Товиту по преславном прозрении ослепленных его очес. Ибо царския не хранить тайны, боязненно есть и пагубно, а еже молчать дела Божия преславная, велия есть души тщета. Темже и аз (глаголет Софроний святей) страхом одержимъ, Божественная в молчании сокрыти, воспоминаая претимую (в Евангелии) беду ленивому рабу, иже приемъ от Господа талант в землю закопая, и данный делания ради сокры не делая, повесть святую до мене дошедшую никакоже умолчу. Но никтоже буди неверующ пишущему, яже слышах, ниже да мнит кто дерзаяща мя неистинная писать, сумнящиеся о вещи сей великой, не буди мне лгати на святых. Аще же будут нецыи, иже получивше сие писание, и преславному сему делу дивящиеся неудобь восхотят веровати, и оным милостив да будет Господь, понеже тии немощь человеческого помышляюще естества, неудобна быти нещуют, яже о человецех преславная глаголются. Но уже подобает начать повесть о вещи сей предивной, бывшей в роде нашем. Бысть некий старец во едином от Палестинских монастырей, жития благонравием и слова благоразумием украшен, от самых пелен во иноческих подвигах добре наставлен. Зосима же бе имя старцу тому. Иже вся подвиги постническаго жития пройде, и всякое правило преданное от совершенных иноков сохрани, вся же та творя никогдаже поучения Божественных словес пренебреже, но и возлегая, и вставая, и в руках имея делание, и пиши вкушая, (аще достойт и пищею нареши, еже он мало нечто вкушаше) едино дело име немолчное, и никогдаже prestaющее, еже пети Богу всегда, и поучение творити Божественных словес. От самага же младенчества вдан бывши в монастырь, до пятидесяти трех лет в нем добре постническими трудами подвижася. Посем же смущен бысть от неких помышлений, аки бы он уже во всем был совершен, от иных наставления никакоже требуя, глаголя мыслию в себе: есть ли на земли монах пользоваться мя могый, иже покажет ми образ постничества, егже аз не содеяхъ? Обрящется ли в пустыни человек, превосходящ дела моя? Сиче же помышляюще старцу, явися Ангел, и рече: о Зосимо! добре, якоже бе мощно человеку, подвижался еси, добре постническое течение прошел еси, обаче никтоже есть в человецех, иже бы себе совершенна быти показал. Блий есть подвиг подлежащий от мимошедшаго уже, егже ты не веши, да познаеши убо, колико есть ко спасению иных путей, изыди от земли твоея, якоже Авраам оный в патриарсех нарочитый, и иди в монастырь сущий при Иордане рече.

А́бие у́бо ста́рец послéдуя глаго́лющему, изы́де из монасты́ря, в нёмже от
 младе́нчества ино́чества, и дости́г Иорда́на, наста́влен бысть от зову́щаго во о́ный
 монасты́рь, в нёмже Бог бы́ти ему́ повеле́. Толкну́в же руко́ю в двéри монасты́рския,
 обре́те мона́ха двéри храня́щаго, и тому́ пёрвее о себé рече́. Он же возвестí игу́мену,
 и́же егó прие́мь, и о́бразом мона́ха узрэв, сотвори́ша ино́ческое обы́чное поклонéние
 и моли́тву, вопросí егó: отку́ду еси́, бра́те? И чесó ра́ди к ни́щим нам ста́рцем прише́л
 еси́? Зосíма же отве́ща: е́же отку́ду приидо́х, несть сие́ ну́жно рещи́, по́льзы же ра́ди,
 о о́тче, приидо́х. Слы́шах бо о вас вели́кая и достохва́льная, могу́щая ду́шу присво́ити
 Бо́гу. Рече́ же ему́ игу́мен: Бог еди́н, бра́те, исцеля́яй ду́ши не́мощь, Той тебе́ и нас да
 научи́т Свои́м Божéственным хотéнием, и наста́вит вся твори́ти полéзная. Челове́к
 бо челове́ка по́льзовати не мо́жет, а́ще не кий́ждо внима́ет себé всегдá, и бо́дрствуя
 ду́хом де́лает полéзное, Бо́га имы́й с ним кúпно де́лающа. Но понéже любóвь
 Христо́ва, е́же ви́дети нас, убо́гих ста́рцев, тебе́ подви́же, пребыва́й с нами́, а́ще сего́
 ра́ди прише́л еси́, и всех нас напитáет благодáтию Свята́го Ду́ха Па́стырь до́брый,
 да́вый ду́шу свою́ избавлéние за нас. Сия́ рéкшу игу́мену к Зосíме, поклонíся он, и
 испросíв моли́тву и благословéние, и рек амíнь, пребы́сть в монасты́ре том. Ви́де же
 та́мо ста́рцев, дея́нием до́брых дел и Богомы́слием сия́ющих, ду́хом горя́щих,
 Го́сподеви рабóтающих. Пéние бо их бе непрестáнное, стоя́ние всенóщное, в руках
 прýсно де́лание, и псалмы́ во устéх их. Словесé же прáздна не бе в них, промышлéния
 о стяжáнии прибы́тков врéменных и печáли житéйския ниже́ именовáнием в них
 познава́ема б́ху, но еди́но бе то́чию и пёрвое и послéдствующее с поспешéнием о
 всех тщáние, е́же имéти себé мёртвых тéлом. Пи́щу же имéяху неоскудева́ющую
 словеса́ Бóжия, пита́ху же и тéло хлéбом и водо́ю, я́коже коемúждо бе к Бóжией
 любви́ разжжéние. Сия́ ви́дев Зосíма, по́льзовашеся зело́, простира́ясь на
 предлежа́щий по́двиг. Днем же мно́гим мимоше́дшим, прибли́жися врéмя свята́го
 Вели́каго поста́, врата́ же монасты́рская затворéна б́ху всегдá, и никогдáже
 отверза́хуся, развe то́чию егдá кто от них изше́л бы посыла́емый о́бщия ра́ди
 потре́бы, пу́сто бо бе мéсто, и не то́чию ины́м невходíмо, но и незна́емо миря́нами.
 Бе же та́ков в монасты́ре том чин, егóже ра́ди Бог и Зосíму та́мо приведе́. В пёрвую
 неде́лю поста́ творя́ше пресв́тер свята́ю литургíю, и вси причáстницы бывáху
 пречы́стаго Тéла и Крóве Христá Бо́га нáшего, и máло от бра́шна по́стническаго
 вкуша́ху. Потóм собира́хуся в цéрковь, и сотвори́вше моли́тву приле́жну, и
 коленопреклонéния дово́льная, лобза́ху друг дру́га ста́рцы, и кий́ждо игу́мена, с
 поклонéнием прося́ о благословéнии и молéнии на предлежа́щий по́двиг
 поспешеству́ющем и спутьшествующем. Сим же б́вшим врата́ монасты́рская
 отверза́ху, и пою́ще согла́сно: Господь просвещéние моё и Спаси́тель мой, когó
 убою́ся? Господь заш́титель животá моего́, от когó устрашúся? и прóчее псалма́ тогó
 докончавáюще, исхожда́ху вси в пусты́ню, еди́наго или́ два бра́та храните́ля
 монасты́рю оста́вльше, не да храня́т внутрь сýщая имéния, не бе бо в нем что татьми́
 крадо́мое, но да цéрковь без служéния Божéственного не оста́нется, и прехождáху
 реку́ Иорда́н. Кий́ждо же ноша́ше себé пи́щу, я́коже можа́ше и хотя́ше, протíву
 потре́бы телéсныя умеренну, ов máло хлéба, ов же смóквы, ин фíники, другíй же
 со́чиво мочéное водо́ю, а ин ничтóже, то́чию тéло своё, и рúбы, и́миже оде́ян б́ше,
 пита́шеся же, егдá естество́ тéла принужда́ше, зéлиями расту́щими в пусты́ни. Та́ко
 Иорда́н прешéдше, разлуча́хуся далéче о себé, и не ве́дыаху друг дру́га, ка́ко
 посты́тся, или́ ка́ко подви́зается. А́ще ли же случáшеся узрéти друг дру́га своего́ к
 нему́ идуща, а́бие уклоня́шеся на íну страну́, и еди́н живя́ше Бо́гу поя́ всегдá, и зело́

мáло во время уречённое вкушáя пíщи. Сíце ўбо весь пост скончавáюще, возвращáхуся в монастырь, в недéлю, яже есть прёжде Воскресéния Христова, егóже предпразднство тогда с цветонóсим цёрковь прázдновати приýла есть. Возвращáхуся же кийждо имéя трудá своего свидéтеля сóвесть свою, свéдущую что содéла, и никтоже отнюд вопрошáше другáго, кáко и кóим óбразом трудá пóдвиг совершí. Такóв бо бе устáв монастыря тогó. Тогда ўбо и Зосíма по обычаю монастырскому прейде Иордáн, мáло нéчто от пíщи нося трéбования рáди телéснаго, и одéжду, ёюже одéян бýше. Прáвило же своё молíтвенное совершáше сквозé пустыню ходя, и во время пíщи, по нýжде естéственной опáсно творяше. Сна же мáло имéяше, в ноцí на земли восклóнься и сéдши, нéколико почивáя, идéже нощнóе время егó постíже, зелó же рáно пáки востáя, своё течéние творяше. Вожделé же внíти во внúтреннюю пустыню, надéяся обрестí нéкоего от отéц тáмо подвизáющагося, íже бы могл пóльзовати егó, и приложíся емý желáние к желáнию. Шед же двáдцать дней (инíи пíшут осмь дней), ста мáло от путí, и обратíвся на востóк, пояше час шестýй, творя обычныя молíтвы, престáяше бо мáло от путешéствия во время прáвила своего, коегóждо часá поя и клáняся. Егдá же стояше поя, узрé от деснýя странý стень áки человéческаго телесé, испérва ўбо ужасéся, мня зрéти привидéние бесóвское, и трéпетен быв, знáменася знáмением крéстным, и страх отложíв, ўже скончавáя свою молíтву, обратíся очесáми к полúдню, и вíде нéкоего идúща нáга тéлом, и чёрна от солнечнаго опалéния, власý имúща на главé бéлы, áки волнý, и кратки, яко тóчию до вýи досязáющия. Сие Зосíма вíдев, начá тещí на странú óную, на нéйже то вíдяше, рáдуяся рáдостью велíкою: не вíде бо в тýя дни человéческаго видéния, нíже инáго кóего живóтнаго (кáко обрётеся преподóбным Зосíмоу в пустыни). Егдá же то видéние Зосíму издалéча грядúщего узрé, начá тещí и бежáти в глубочáйшую пустыню. Зосíма же яко забý свою стáрость и труд пúтний, бýстро течáше, хотя постíгнути бежáщее, сей ўбо гоняше, а óное бежáше, бысть же течéние Зосíмино скорéйшее пáче тогó бежáщаго. Егдá же приблизíся, яко мóщí ужé и глас слýшати, начá вопíти Зосíма со слезáми, глагóля: почтó от менé бежíши, стáрца грéшнаго, рáбе íстиннаго Бóга, Егóже рáди в пустыни сей живéши? Пождí менé, недостóйнаго и немощнáго, пождí надéжды рáди воздáния за твоя труды, стáни, и подáждь ми, стáрцу, молíтву твою и благословéние, рáди Бóга невозгнушáвшагося никогóже. Сия Зосíме со слезáми глагóлющу, бýша близ себе, текúще к мéсту нéкому, идéже áкибы потóк сух воображáшеся. Егдá же прибегóша на то мéсто, бежáщее снíде на другúю странú. Зосíма же утрúждся, и ктомý тещí не могíй, ста на сей странé потóчнаго воображéния, и приложí к слезám слéзы, и к воплю вопль, яко пáче ближáйших рыдáний слýшатися им. Тогда óное бежáщее тéло глас такóв испустí: áвво Зосíмо, простí мя Гóспода рáди, яко не могу обратíвшись явíтися тебé, женá бо есмь нáга, якоже вíдиши, и студ телéсный непокровén имúщая. Но áще хóщеши мне, женé грéшней, молíтву твою и благословéние подáти, повérзи ми нéчто от одéжды твоея, да покрýю наготу мою, и обрáщшися к тебé молíтву от тебé приимú. Тогда трéпет и страх вéлий, ўжас же умá объя Зосíму, яко услýша íменем себе зовóма, егóже никогдáже та вíде, и о нёмже никогдáже слýша, и речé в себе: áще не бы сия прозорлíва былá, не бы íменем звалá менé. И сотворí вскóре речéнное емý, снем с себе одéжду вётху же и раздрáнну, юже ношáше, вёрже к ней, отвратíвся лицéм от нея. Она же взéмши, покрý часть тéла своего, юже достóяше пáче инýх частéй покрýти, якоже бе мóщно, препоясавши, и обратíвшись к Зосíме, речé к немý: почтó

тебѣ извѣлися, ѡво Зосімо, грѣшную жену видети? Что ли требуя у мене слышати, или чему научитися, толикаго труда не обленился еси подъяти? Он же на землю повергся, просяще прияти благословение от нея. Такожде и она поверже себя, и лежаша оба на земли, един от другаго благословения просящи, и ничтоже не слышати от обоих глаголемо, кроме, благословіи. По мнозем же часе рече жена к Зосіме: ѡво Зосімо, тебѣ подобает благословити и молитву сотворити, ты бо пресвітерства сѧном почтен еси, и от многих лет святому олтарю предстоѧ, Божественных Таин дары Господу приносиши. Сіа словеса в большии страх Зосіму подвигоша, и трепетен быв старец, слезами обливаясь и стеньше, глагола же к ней претружденным и изнемогающим отдыханием: о мати духовная! ты Богу приближилася еси, и множайшею частию умертвилася еси, являет тя большее паче иных Божіе данное тебѣ дарование, яко именем мя зовѣши, и пресвітера нареклѧ еси, егѡже никогдаже видела еси, темже сама паче благословіи Господа ради, и подаждь молитву требующему от твоего совершения. Послабивши убо она прилежанию старцу, рече: благословен Бог хотяи спасения душам человеческим. Зосіме же рекшу, аминь, восташа оба от земли. Она же рече к старцу: что ради ко мне, грѣшнице, пришел еси, о человеке Божий? Что ради восхотел еси видети жену нагую, ни единыя добродѣтели имеющую? Обаче благодать Святаго Духа наставила тя, да некое послужение совершиши телу моему бо время потребы. Рцы же ми, отче, како христиѧне живут ныне, како же царі, и како святыя цѣркви? Зосіма же отвѣща: молитвами вашими святыми мир крепок Бог даровал есть, но приими мольбу недостойнаго старца, и помолися Господа ради о мире всем и о мне, грѣшном, да не будет ми бесплодно пустынное сіе хождение. Она же отвѣща к нему: тебѣ паче достоин, ѡво Зосімо, священник имеющу чин, за мене и за вся молитися, на то бо и учинен еси, обаче понѣже послушание творити должны есмы, повеленное убо мне тобою сотворю. Сіе рекши, обратися на восток, и возведши очи горе, и рuce воздѣвши, нача молитися тихо, и не слышахуся глаголы ея, от нихже Зосіма ничтоже разумѣ, и стояше (якоже глагола) трепетен, долу зря, и ничтоже вещая (в молитве возвышашеся на воздух). Кленяшеся же Богом свидетелем, глаголя, яко егда медляше та на молитве, воздвиг мало очи от зрѣния на землю, узрѣх ю возвышену яко на локоть един от земли, и на воздухе стоящую и молящуюся. Сіе же яко виде Зосіма, страхом множайшим содержишь, поверже себя на землю, слезами обливаясь, и ничесоме глагола, точию: Господи, помилуй. На земли же лежѧ старец, смущашеся мыслию, мня яко привидение се и дух есть, иже молитву притворяет. Обратившися же она, воздвиге старца, и рече: почто ты, ѡво Зосімо, помышления о привидении смущают, глаголющая: яко дух есмь, и молитву притворяю? Ей, молю тя, отче блаженне, да извѣстен будеши, яко жена есмь грѣшница, но крещением святым ограждена, и не смь в привидении дух, но земля, прах, и пепел, и всѧчески плоть, ничтоже когда духовное помыслившая. И сіе рекши, знамена крестным знаменіем чело свое, и очи, и устне, и перси, глаголющи сѣце: Бог (ѡво Зосімо) да избавит нас от лукаваго, и от ловления егѡ, яко многа брань егѡ на нас. Сіа слышав и виде старец, падѣ пред ногами ея, глаголя со слезами: заклинаю тя именем Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога, рѡждшагося от Дѣвы, Егѡже ради наготу сию носиши, и Егѡже ради плоть твою тако умертвила еси, не скрый от мене жития твоего, но все повеждь ми, да величія Божія яве сотвориши. Рцы ми все Бога ради, не похвалы бо ради изречеши, но да известиши, яже о тебѣ, мне, грѣшному и недостойному. Вѣрую бо Богу моему, емуже живѣши, яко сего ради наставлен есмь в

пустыню сию, да твоя вся яве Бог сотворит, несть бо силы наша противитися судьбам Божиим. Аще бо не бы угодно было Христу Богу нашему, дабы ты уведана была и подвиги твои, и тебе не явил бы мне, и мене на толикий путь не укрепил бы, никогдаже хотевшаго или могущаго изыти из келлии моея. Сия и множайшая изреку Зосиме воздвигши его, она рече к нему: стыжуся (отче, прости мя) студяще тебе дел моих, но понеже тело мое наго видел еси, обнажу ти и дела моя, да познаеши, колика студа и срамоты исполнена есть душа моя, не похваления бо некоего ради, якоже сам рекл еси, яже о мне исповем тебе, о чем бо ямам похвалитися сосуд избран диаволу бывшая. Но аще начну повесть, яже о мне, бежати ямаши от мене, якоже кто бежит от змия, не терпя слышати ушесы безместная, яже аз недостойная содеях, обаче изреку, не умолча ничтоже, но молю тя прежде, да не оскудееши молиться за мя, яко да обрящу милость в день Судный.

Таже псалом 50. Песней не стихословим. И абие начинаем Великий канон косно, и с сокрушенным сердцем и гласом, творяще на кийждо тропарь метания три. Канон Великий, творение святого Андрея Критского Иерусалимскаго. Глас 6.

Песнь 1.

Ирмос: Помощник и покровитель/ бысть мне во спасение,/ Сей мой Бог, и прославлю Его,/ Бог отца моего, и вознесу Его:/ славно бо прославился.

Запев: Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Откуда начну плакати/ окаяннаго моего жития деяний?/ Кое ли положу начало, Христэ, нынешнему рыданию?/ Но яко благоутробен,/ даждь ми прегрешений оставление.

Гряди, окаянная душе, с плотию твою,/ Зиждительно всех исповеждься,/ и останися прочее прежняго безсловесия,/ и принеси Богу в покаянии слезы.

Первозданнаго Адама преступлению поревновав,/ познах себе обнажена от Бога/ и присноущнаго Царствия и сладости,/ грех ради моих.

Увы мне, окаянная душе,/ что уподобилася еси первой Еве?/ Видела бо еси зле, и уязвилася еси горце,/ и коснулась еси древа и вкусила еси дерзостно/ безсловесныя снеди.

Вместо Евы чувствительная/ мысленная ми бысть Ева,/ во плоти страстный помысл,/ показуй слабая/ и вкушай присто/ горькаго напоения.

Достойно из Едема изгнан бысть,/ яко не сохранив едину Твою, Спасе, заповедь Адам:/ аз же что постражду,/ отменя всегда животная Твоя словеса?

Каиново прешед убийство,/ произволением бых убийца совести душевной,/ оживив плоть, и воевав на ню/ лукавыми моими деяньми.

Авелеве Иисусе, не уподобихся правде,/ дара Тебе приятна не принесох когда,/ ни деяния божественна, ни жертвы чистыя,/ ни жития непорочнаго.

Яко Каин и мы, душе окаянная,/ всех Содетелю деяния скверная,/ и жертву порочную,/ и непотребное житие принесохом вкупе:/ темже и осудихомся.

Брение Здатель живосоздав,/ вложил еси мне плоть и кости,/ и дыхание и жизнь:/ но о Творче мой, Избавителю мой и Судие,/ кающаяся прими мя.

Извещаю Ти, Спасе, грехи, яже содеях,/ и души, и тела моего язвы,/ яже внутри убийственной помыслы/ разбойнически на мя возложша.

Аще и согреших, Спасе,/ но вем, яко Человеколюбец еси,/ наказуеши милостивно, и милосердствуеши тепле:/ слезяща зриши,/ и притекаеши яко Отец, призывая блуднаго.

Повержена мя, Спасе, пред враты Твоими,/ поне на старость не отрини мене во ад

тща,/ но прѣжде концá, ꙗко Человеколѹбец,/ даждь ми прегрешѣний оставлѣние.

В разбѣйники впадѣй аз есмь,/ помышлѣньми моими,/ весь от них уязвѣхся ныне, и испѣлнихся ран,/ но Сам ми предстáв,/ Христѣ Спáсе, исцели.

Священник мя предвѣде в мѣсто иде,/ и левѣтъ вѣдя в лютых нáга презрѣ,/ но из Марѣи возсиявый Иисѹсе,/ Ты предстáв ущѣдри мя.

Агнче Бѣжий, взѣмляй грехѣ всех,/ возмѣ брѣмя от менѣ тяжкое грехѣвное,/ и ꙗко благоутрѣбен,/ даждь ми слѣзы умиленѣя.

Покаянѣя врѣмя,/ прихѣждѹ Ти, Создáтелю моемѹ,/ возмѣ брѣмя от менѣ тяжкое грехѣвное,/ и ꙗко благоутрѣбен,/ даждь ми слѣзы умиленѣя.

Не возгнушáйся менѣ, Спáсе, не отрѣни от Твоегѣ лицá,/ возмѣ брѣмя от менѣ тяжкое грехѣвное,/ и ꙗко благоутрѣбен,/ даждь мне грехѣпадѣний оставлѣние.

Бѣльная, Спáсе, и невѣльная прегрешѣнѣя моѣ,/ явлѣнная и сокровѣнная,/ и вѣдомая и невѣдомая,/ всѣ простѣв, ꙗко Бог,/ очѣисти и спасѣ мя.

От юности, Христѣ, зáповѣди Твоѣ преступѣх,/ всестрáстно небрегѣй,/ унынѣем преидѣх житѣе./ Тѣмже зовѹ Ти, Спáсе:/ понѣ на концѣ спасѣ мя.

Богáтство моѣ, Спáсе, изнури в блудѣ,/ пуст есмь плодѣв благѣчѣствѣных,/ áлчен же зовѹ:/ Óтче щѣдрѣт, предварѣв/ Ты мя ущѣдри.

Тебѣ припадаю, Иисѹсе,/ согрѣших Ти, очѣисти мя,/ возмѣ брѣмя от менѣ тяжкое грехѣвное,/ и ꙗко благоутрѣбен,/ даждь ми слѣзы умиленѣя.

Не вниди со мною в суд/ носѣ моѣ деѣнѣя,/ словесá изыскѹя, и исправляѣя стремлѣнѣя,/ но в щѣдрѣтах Твоѣх презирѣя моѣ лютаѣя,/ спасѣ мя, Всесѣильне.

Иный канон

преподобныя матере нашея Марѣи Египетскѣя,

в тойже глас, и ирмос. Егоже краестрѣчие:

Ты препѣдѣбная Марѣе помогай.

Запев: Препѣдѣбная мáти Марѣе, моли Бѣга о нас.

Ты ми даждь светозáрную благодáть/ от Божѣственнагѣ свѣше промыслѣнѣя,/ избежáти стрáстѣй омрачѣнѣя,/ и пѣти усѣрдно, твоегѣ Марѣе житѣя,/ крáсная исправлѣнѣя.

Запев: Препѣдѣбная мáти Марѣе, моли Бѣга о нас.

Приклѣньшия Христѣвым Божѣственным зáконом,/ к Семѹ приступѣла есѣ,/ слáдостей неударжимая стремлѣнѣя остáвивши,/ и всѣкую добродѣтель всеблагѣговѣйно,/ ꙗко едѣну испрáвила есѣ.

Запев: Препѣдѣбне ѳтче Андрѣе, моли Бѣга о нас.

Андрею: Молѣтвами твоими нас, Андрѣе,/ избáви стрáстѣй безчѣстных,/ и Цáрствѣя ныне Христѣва ѳбщники/ вѣрою и любѣвию воспѣвáющѣя тя, слáвне, покажи, молимся.

Слава, Троѣчен: Пресѹщная Трѣице, во Едѣнице поклонѣемая,/ возмѣ брѣмя от менѣ тяжкое грехѣвное,/ и ꙗко благоутрѣбна,/ даждь ми слѣзы умиленѣя.

И ныне, Богородичен: Богорѣдице, надѣжде и предстáтельство Тебѣ поющих,/ возмѣ брѣмя от менѣ тяжкое грехѣвное,/ и ꙗко Владѣчица Чѣстая,/ кáющася приими мя.

Песнь 2.

Ирмос: Вонми, нѣбо, и возглагѣлю,/ и воспѣю Христá,/ от Дѣвы плѣтию пришедшагѣ.

Вонми, нѣбо, и возглагѣлю,/ землѣ, внушáй глас,/ кáющѣйся к Бѣгу и воспѣвáющѣй Егѣ.

Вонми ми, Бóже, Спáсе мой,/ мýлостивным Твоим óком,/ и приими моё тёплое исповéдание.

Согреших пáче всех человек,/ еди́н согреших Тебé,/ но ущéдри я́ко Бог, Спáсе,/ творéние Твоё.

Бýря мя злых обдержит,/ благоутрóбне Гóсподи,/ но я́ко Петру́,/ и мне рýку простри́.

Слéзы блудницы, Щéдре,/ и аз предлагаю́,/ очисти мя, Спáсе,/ благоутрóбием Твоим.

Омрачих душёвную красоту́/ страстéй сластьми́,/ и всячески весь ум/ персть сотвори́х.

Раздрах ны́не оде́жду мою́ пёрвую,/ и́же ми изтка́ Зиждитель из нача́ла,/ и оттúду лежý наг.

Облекóхся в раздранную рíзу,/ ю́же изтка́ ми змий советом,/ и стыждýся.

Воззрэх на садóвную красоту́/ и прельсти́хся умóм,/ и оттúду лежý наг и срамляю́ся.

Дéлаша на хребтé моём/ вси нача́льницы страстéй,/ продолжа́юще на мя/ беззакóние их.

Погубих первозда́нную доброту́/ и благоле́пие моё,/ и ны́не лежý наг и стыждýся.

Сшивáше ко́жнныя рíзы грех мне,/ обнаживый мя пёрвыя/ боготка́нныя оде́жды.

Обложён есмь оде́янием студá,/ я́коже ли́ствию смокóвным,/ во обли́чение моих самовла́стных страстéй.

Оде́яхся в сра́мную рíзу,/ и окрoвавлённую стúдно,/ течéнием стра́стного и любосла́стного животá.

Оскверни́х плóти моея́ рíзу/ и окаля́х,/ ё́же по óбразу, Спáсе,/ и по подóбию.

Впадóх в стра́стную па́губу/ и в вещёственную тлю́,/ и отто́ле до ны́не враг мне досажда́ет.

Любoвещное и любoимённое жити́е,/ невоздержáнием, Спáсе, предпочёт ны́не,/ тяжким брёменем обложён есмь.

Украсих плотскóй óбраз/ сквёрных помышлénий разл́ичным обложéнием,/ и осужда́юся.

Внéшним прилéжно благоукрашénием/ еди́нем попекóхся,/ внúтреннюю презрéв/ богоо́бразную скíнию.

Вообразив моих страстéй безoбразие,/ любосла́стными стремлénыми/ погубих ума́ красоту́.

Погребóх пёрваго óбраза доброту́, Спáсе, страстьми́,/ ю́же я́ко иногда́ дра́хму,/ взыска́в обря́щи.

Согреших, я́коже блудница вопи́ю Ти,/ еди́н согреших Тебé,/ я́ко мирo приими́, Спáсе,/ и моя́ слéзы.

Поползóхся, я́ко Давид, блúдно и оскверни́хся,/ но омый и менé, Спáсе, слезáми.

Очисти, я́коже мыта́рь вопи́ю Ти,/ Спáсе, очисти мя,/ никто́же бо сýщих из Ада́ма, я́коже аз/ согреших Тебé.

Ни слез, ниже́ покая́ния íмам, ниже́ умилénия,/ Сам ми сия́, Спáсе,/ я́ко Бог да́руй.

Дверь Твою́ не затвори́ мне тогда́,/ Гóсподи, Гóсподи,/ но отвёрзи ми си́ю/ ка́ющемуся Тебé.

Человеколю́бче, хотя́й всем спаст́ися,/ Ты воззови́ мя,/ и приими́, я́ко Благ, ка́ющагося.

Внуши́ воздыхáния ду́ши моея́,/ и óчию моёю приими́ ка́пли, Спáсе,/ и спаси́ мя.

Запев: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Богородичен: Пречистая Богородице Дѣво,/ еди́на Всепѣтая,/ моли́ приле́жно, во
ѣже спаст́ися нам.

Ирмос: Видите, видите, яко Аз есмь Бог,/ манну одождивый/ и воду из камене
источивый/ древле в пустыни людем Моим,/ десницею единою и крепостию Моєю.

Видите видите, яко Аз есмь Бог,/ внушай, душе́ моя, Господа вопи́юще,/ и удал́ся
прежняго греха́,/ и бойся́ яко неумы́тнаго,/ и яко Судий и Б́ога.

Кому́ уподобилася еси́, многогрѣшная душе́,/ то́кмо пѣрвому Ка́ину и Ламѣху
о́ному,/ каменовавшая тѣло злодѣйствы,/ и убившая ум безсловесными
стремлѣнными.

Вся прежде за́кона претѣкши, о душе́!/ Си́фу не уподобилася еси́,/ ни Ено́са
подража́ла еси́,/ ни Ено́ха преложѣнием, ни Но́я,/ но явилася еси́ уб́ога пра́ведных
жизни.

Еди́на отве́рзла еси́ хля́би гнѣва,/ Б́ога твоего́, душе́ моя,/ и потопи́ла еси́ всю,
якоже зѣмлю́ плоть, и де́яния, и жити́е,/ и пребыла́ еси́ вне спаси́тельнаго ковче́га.

Му́жа убих, глаго́лет,/ в я́зву мне, и ю́ношу в струп,/ Ламѣх рыда́я вопия́ше,/ ты
же не трепещеши, о душе́ моя,/ окаля́вши плоть и ум оскверни́вши.

О ка́ко поревновáх Ламѣху, пѣрвому убийце́,/ ду́шу яко му́жа, ум яко ю́ношу,/ яко
б́рата же моего́ тѣло убив,/ яко Ка́ин убийца, любосла́стными стремлѣнными.

Столп умудри́ла еси́ создáти, о душе́,/ и утверждѣ́ние водрузи́ти твоими
похотѣ́ми,/ áще не бы Зижди́тель удержа́л совѣты тво́я,/ и низве́ргл на зѣмлю
ухищре́ния тво́я.

Уязви́хся, урани́хся,/ се стрѣлы вра́жия уязви́вши мою́ ду́шу и тѣло,/ се стру́пи,
гно́ения, омраче́ния,/ вопи́ют раны́ самовольных моихъ страсте́й.

Одожди́ Господь/ от Господа́ огонь иногдá,/ на беззако́ние гнѣвающее соже́г
Содо́мляны,/ ты же огонь вжегла́ еси́ ге́енский,/ в нёмже́ има́ши, о душе́, сожещи́ся.

Разуме́йте и видите, яко Аз есмь Бог,/ испытáяй сердца́ и умучáяй мы́сли,/ обличáяй де́яния и попада́яй грехи́,/ и судя́й си́ру, и смире́ну, и ни́щу.

Запев: Преподобная ма́ти Мари́е, моли́ Б́ога о нас.

Преподобней: Простѣрла еси́ ру́це тво́й/ к ще́дрому Б́огу, Мари́е,/ в бѣ́дне зол
погружа́емая,/ и якоже Петро́у человеколю́бно,/ ру́ку Божѣ́ственную простре́,/ твоѣ
обраще́ние вся́чески искый.

Запев: Преподобная ма́ти Мари́е, моли́ Б́ога о нас.

Мариин: Всем усѣ́рдием и любóвию/ притекла́ еси́ Христу́,/ пѣрвый греха́ путь
отвра́щши,/ и в пусты́нях непроходи́мых пита́ющися,/ и Того́ чи́сте соверша́ющи
Божѣ́ственныя за́поведи.

Запев: Преподобне́ ѡ́тче Андре́е, моли́ Б́ога о нас.

Андрею: Видим, видим человеколю́бие, о душе́,/ Б́ога и Влады́ки,/ сего́ ра́ди
прежде́ конца́, Тому́ со слезáми припадѣ́м вопи́юще:/ Андре́я моли́твами, Спа́се,
помилуй нас.

Слава, Троичен: Безнача́льная, несозда́нная Трѣ́ице,/ неразде́льная Еди́нице,/ ка́ющаяся мя приими́,/ согреши́вши спаси́,/ Твоѣ́ есмь создáние, не прѣ́зри,/ но
пощади́ и изба́ви мя/ ѡ́гненнаго осужде́ния.

И ныне, Богородичен: Пречистая Влады́чице Богороди́тельнице,/ наде́ждо к Тебѣ́
притека́ющих,/ и приста́нище су́щих в бу́ри,/ Милостиваго и Создáтеля, и Сы́на
Твоего́,/ умилости́ви и мене́/ моли́твами Тво́ими.

Песнь 3.

Ирмос: На недвижимом, Христѣ, камени заповедий Твоих,/ утверди мое помышление.

Огнь от Господа иногда/ Господь одождив,/ землю Содомскую/ прежде попали.

На горе спасайся, душе,/ якоже Лот бный,/ и в Сигор угонзай.

Бегай запаления, о душе,/ бегай Содомскаго горения,/ бегай тления Божественнаго пламене.

Исповѣдаюся Тебѣ, Спасе,/ согрѣших, согрѣших Ти,/ но ослаби, остави ми,/ яко благоутробен.

Согрѣших Тебѣ един аз,/ согрѣших паче всех, Христѣ Спасе,/ да не презриши мене.

Ты еси Пастырь добрый,/ взыщи мене агнца,/ и заблудшаго да не презриши мене.

Ты еси сладкий, Иисусе,/ Ты еси Создателю мой,/ в Тебѣ, Спасе, оправдаюся.

Запев: Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебѣ.

Троичен: О Троице Единице Боже!/ Спаси нас от прелести,/ и искушений и обстояний.

Запев: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Богородичен: Радуйся, Богоприятная утробо,/ радуйся, престолу Господень,/ радуйся, Мати Жизни наша.

Ирмос: Утверди, Господи, на камени заповедей Твоих/ подвигшееся сердце мое,/ яко Един Свят еси и Господь.

Источник живота стяжах Тебѣ,/ смерти низложителя,/ и вопию Ти от сердца моего прежде конца:/ согрѣших, очисти и спаси мя.

При Нои, Спасе,/ блудствовавшия подражах,/ оных наследствовав осуждение,/ в потопе погружения.

Согрѣших, Господи,/ согрѣших Тебѣ, очисти мя,/ несть бо иже кто согрѣши в челоуѣцех,/ егже не превзыдох прегрешеньми.

Хама онаго душе,/ отцеубийца подражавши,/ срама не покрыва еси искренняго,/ вспять зря возвратившись.

Благословения Симона не наследовала еси, душе окайнная,/ ни пространное одержание,/ якоже Иафет имела еси на земли оставления.

От земли Харран,/ изиди от греха, душе моя,/ гряди в землю точашую присноживотное нетление,/ еже Авраам наследствова.

Авраама слышала еси, душе моя,/ древле оставльша землю отечества,/ и бывша пришельца,/ сего произволению подражай.

У дуба Мамврийскаго/ учредив патриарх ангелы,/ наследствова по старости/ обетования ловитву.

Исаака, окайнная душе моя,/ разумевши новую жертву,/ тайно всесожженную Господеву,/ подражай его произволению.

Исмаила слышала еси, трезвися, душе моя,/ изгнана яко рабынино отрождение,/ виждь, да не како подобно что/ постраждеши ласкосердствующи.

Агаре древле, душе, египтяныне уподобилася еси,/ поработившись произволением и рождши/ новаго Исмаила, презорство.

Иаковлю лествицу/ разумела еси, душе моя,/ являемую от земли к небесам,/ почто не имела еси/ восхода тверда, благочестия?

Священника Божия и царя уединена,/ Христово подобие,/ в мире жития, в

человецех подражай.

Не буди столп сланный, душе,/ возвратившись вспять:/ образ да устрашит тя Содомский,/ горе в Сигор спасайся.

Запаления, якоже Лот,/ бегай, душе моя, греха,/ бегай Содомы и Гоморры,/ бегай пламене всякаго безсловеснаго желания.

Помилуй, Господи, помилуй мя, вопию Ти,/ егда приидеши со ангелы Твоими,/ воздати всем по достоянию деяний.

Моления, Владыко,/ Тебе поющих не отвержи,/ но ущедри, Человеколюбче,/ и подаждь верою просящим оставление.

Запев: Преподобная матери Марие, моли Бога о нас.

Марии: Содержимь есмь бурей и треволением согрешений,/ но сама мя, матери, ныне спаси,/ и к пристанищу Божественнаго покаяния возведи.

Запев: Преподобная матери Марие, моли Бога о нас.

Марии: Рабское моление и ныне преподобная/ принеши ко благоутробней молитвами твоими, Богородице,/ отверзи ми Божественныя входы.

Запев: Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрею: Твоими молитвами даруй/ и мне оставление долгов,/ о Андрее, Критский председателю!/ покаяния бо ты тайник преизрядный.

Слава, Троицен: Троице простая, несозданная,/ безначальное Естество,/ в Троице певаемая Ипостасей,/ спаси ны верою поклоняющиеся/ державе Твоей.

И ныне, Богородичен: От Отца безлетна Сына,/ в лето Богородительнице/ неискусомужно родила еси,/ странное чудо,/ пребывши Дева доящи.

Ирмос: Утверди, Господи, на камени заповедей Твоих/ подвигшееся сердце мое,/ яко Един Свят еси и Господь.

Седален, господина Иосифа, глас 8:

Подобен: Воскресл еси от гроба:

Светила богозрачная, Спасовы апостоли,/ просветите нас во тьме жития,/ яко да во дни ныне благообразно ходим,/ светом воздержания nocturnal страстей отбегаяще,/ и светлыя страсти Христовы узрим, радуящиеся.

Слава, другой седален, глас 8

Подобен: Повеленное тайно:

Апостольская двенадцатице богоизбранная,/ мольбу Христу ныне принеси,/ постное поприще всем прейти,/ совершающим во умилении молитвы,/ творящим усердно добродетели,/ яко да сие предварим видети/ Христа Бога славное Воскресение,/ славу и хвалу приносяще.

И ныне, Богородичен. Подобен: Непостижимаго Бога, Сына и Слово,/ несказанно паче ума из Тебе рождающееся,/ моли Богородице со апостолы,/ мир вселенней чистый подати,/ и согрешений дати нам прежде конца прощение,/ и Царствия Небеснаго крайния ради благодати,/ сподобити рабы Твоя.

И чем вторую статью жития преподобныя Марии.

Житие преподобныя матере нашея Марии Египетския.

Статья вторая.

Старцу желающему увести житие Марии, и неудержимо слезящу, нача она яже о себе повествовати сие: Аз, отче, рождена есмь во Египте, бывшей же ми двундцати лет, и еще живым сущим родителем моим, отвергхся любви их, и идох во Александрию. И како первое девство мое растлих, неудержимое же и ненасытное начах творити любодеяние, стыжуся же и помыслити, не точию глаголати намнозе,

обаче нүжднейшее скорее изглаблю, да увеси неудержание плоти моея: сѣмьнадесять лет и бѣе сотвори́х в наро́дном блудодея́нии, не ра́ди да́ра или́ мзды ко́ея, ниже́ бо от не́ких да́ющих ми хотѣх при́яти, сие́ же умы́слих, да мно́жайших приобрета́щу притека́ти ко мне ту́не, и исполня́ти плотско́е жела́ние моё. Не мни же о мне, я́ко богата́ бех, и не взима́х: в нищете́ бо живѣх, и мно́жицею гладна́ изгребѣя прядо́х, ражде́ние же имѣях ненасы́тное, всегда́ в тѣне блу́дной валя́тися, то бо мнѣ бы́ти и жизнь, е́же всегда́ твори́ти безче́стие естества́. Та́ко у́бо живу́щи, ви́дех в не́кое жа́твенное вре́мя наро́д мног муже́й Ливіа́н и Египтя́н идущих на мо́ре, вопроси́х же тогда́ не́коего прилучи́вшагося мне: ка́мо и́дут му́жи сии́ со тща́ниемъ? Он же ми рече́: во Иерусали́м, Воздви́жения ра́ди Честна́го и Животворя́щаго Креста́, е́же не по мно́зех днѣх пра́здноватися бу́дет. И реко́х к нему́: по́ймут ли у́бо и мене́, а́ще пойду́ с ними́? Он же рече́: а́ще имаши на́ем и бра́шно, никто́же тебѣ возбрані́т. Реко́х же к нему́: воистинну, бра́те, ни на́йма има́м, ни бра́шна, пойду́ же и аз, и вни́ду во еди́н кора́бль с ними́, и пита́ти мя и́мут: те́ло бо моё дам им за на́ем. Сего́ же ра́ди хотѣх с ними́ и́дти, (о́тче, прости́ мя,) я́ко да има́м мно́жайших рачи́телей гото́вых к стра́сти моёй. Рех ти, о́тче Зосі́мо, не ну́ди мене́ изрещи́ студ мой, ужа́саюся бо, весть Госпо́дь, я́ко оскверня́ю и са́мый возду́х словеси́ моими́. Зосі́ма же слеза́ми омака́я зе́млю, отве́ща к ней: глаго́ли Го́спода ра́ди, о ма́ти моя́! Глаго́ли, и не преста́ни от полѣзны́х ми по́вести. Она́ же к пе́рвым приложи́ сия́: той у́бо ю́ноша услы́шавши скве́рных мои́х словѣс безсту́дие, сме́хом содержи́мь оти́де. Аз же пове́ргши пряслицу́, ю́же случи́ся ми на вре́мя носи́ти, теко́х к мо́рю, иде́же теку́щих зрѣх и ви́дех не́кия при мо́ри стоя́щия, число́м я́ко де́сять муже́й или́ и мно́жайших, ю́ных телеси́, и́же дово́лни мне бы́ти яви́шася к по́хоти моёй. Внидо́ша же и иніи́ уже́ пре́жде в кора́бль, и по обы́чаю моему́ безсту́дно вскочи́вши к ним, пойми́те, реко́х, и мене́, а́може вы и́дете, не има́м бо вам обрести́ся неуго́дна, но и ины́я ре́кши скве́рныя глаго́лы, подвиго́х всех на смѣх. Онѣ́ же безсту́дие моё ви́девши, поймше́ мя введо́ша в кора́бль свой, и оттуду́ нача́хом плы́ти. А я́же отсѣле́ бы́ша, ка́ко ти испове́м, о челове́че Бо́жий! Кото́рый язы́к изрече́т, или́ слух при́имет бѣ́вшая зла́я дела́ моя́ на путѣ́ и в кора́блѣ? Ка́ко и не хотя́щих аз ока́янная понужда́х на грѣх: несть бо о́браз нечи́сто́т изрица́емых же и неизрица́емых, ихже тогда́ бех учи́тельница, и́ми мне ве́ру, о́тче, ужа́саюся, ка́ко понесе́ мо́ре блуже́ние моё? Ка́ко же не раздви́же зе́мля уст свои́х, и живу́ю мя во ад не погрузи́, толи́ко душ се́тию сме́ртною улови́вшую? Но мню́, я́ко пока́яния моего́ Бог иска́ше, не хотя́щ сме́рти грѣшника, но ожида́ющ с долготерпе́нием обра́щения. Та́ко у́бо и с тако́вым тща́нием въздо́х во Иерусали́м, и е́лико днѣй пре́жде пра́здника та́мо пребы́х, подобная́ пе́рвым твори́х, па́че же и го́ршая, не дово́льна бо бех ю́ношами бѣ́вшими со мно́ю в кора́блѣ и на путѣ́, но и ины́я мно́жайшія, гра́жданы же и страна́ныя, на ту скве́рну собира́х. Егда́ же пости́же пра́здник свята́го Воздви́жения Честна́го Креста́, аз я́ко и пе́рвее обхожда́х ду́ши ю́ных улови́ающи. Ви́дех же зело́ ра́но всех согла́сно стека́ющихся в це́рковь, идо́х у́бо и аз, и теко́х с теку́щими, и приидо́х с ними́ в притво́р церко́вный. И егда́ приспе́ час свята́го Воздви́жения Честна́го Креста́ Госпо́дня, и аз тща́щися вни́ти в це́рковь с наро́дом, тесня́хся, но оттесня́ема, и отрѣва́ема бех, угнета́ема же, с трудо́м мно́гим и ну́ждею прибли́жихся к двѣрем це́ркве и аз ока́янная. Егда́ же на праг двѣрны́й возступі́х, иніи́ у́бо вси́ невозбра́нно внидо́ша, мне же Божѣ́ственная не́кая возбрані́ сі́ла, не попу́щающи вни́ти, и па́ки покуси́хся, но отринове́на бех, и еди́на в притво́ре отве́ржена стоя́х, мнѣвши же, я́ко от же́нския не́мощи сие́ случи́ется ми. Па́ки ины́м

входящим примесихся и нуждахся внити, но труждахся всуе, и паки бо егда нога моя грешная прагу коснуса, церковь всех приимаше никомуже возбраняя, мене же едину окайнную не приимаше, но яко воинское множество на сие устроенное, еже вход возбраняти, сие мне внезапная некая возбраняше сила, и паки обретохся в притворе. Сие же трижды и четырёхжды пострадавши, трудившись, и ничтоже успевши, изнемогах, и ктому не могoh примешатися к входящим, (бывшу и телу моему от нужды угнетающих зело претруждену) В студе же сущи и нечаянии прочее, отступих, и стах в некоем угле притвора церковного, и едва некогда приидох в чувство, каа бысть вина возбраняющая мне видети Животворящее Древо Креста Господня, коснуса бо очесем сердца моего свет разума спасительного, заповедь Господня светлая, просвещающая душевныя очи, показующи ми, яко тина дел моих возбраняет ми церковный вход, начах убо плакаться, и рыдати, и в перси бити, воздыхания из глубины сердца износящи. Плачущися же на месте, на немже стоях, узрех горе икону Пресвятыя Богородицы на стене стоящую, и рекох к Ней, неотвратно очесы и умом зрящи: о Дево Владычице, рождающая плотию Бога Слова! вем воистинну, вем, яко несть Ти достохвально, ниже благоприятно, еже зрети мене сие нечистей и скверней блуднице на честную икону Твою Пречистыя Приснодевы Марии, имущия тело и душу чисту и нескверну, праведно же есть мне, блуднице, возненавиденней и омерзённой быти от Твоея девственных чистоты. Но понеже слышах, яко сего ради Бог человек бысть, егже родила еси, да призовет грешники на покаяние, помози мне, единой не имущей ни от когже помощи. Повели, да и мне невозбранен будет в церковь вход, и не лишу мене видети Честное Древо, на немже плотию пригвоздися Бог рожденный от Тебе, иже Кровь Свою за мое избавление даде. Повели, о Владычице! да и мне, недостойной, двери отверзнутся к поклонению Божественного Креста. И буди ми Ты, Поручница достовернейшая к рожденному из Тебе, яко уже ктому телесе моего не имам осквернити никимже нечистым блужения руганием, но егда Древо святое Крестное Сына Твоего узрю, мира и яже в мире всего отвергуся, и абие изыду, аможе Ты Сама, яко Поручница моего спасения, наставиши мя. Сия рекши, и яко некое извещение приемши, верою разжжена, и надежду на благоутробие Богородицы утверждена, двинухся от онаго места, на немже стоящи творях молитву, и шедши паки ко входящим в церковь примесихся, и уже никтоже не отрваяя мене, и никтоже возбраняя быти ми близ дверей, имиже в церковь вхождаху. Прия убо мя страх и ужас, и вся трепетах и трясохся, таже достигши дверей, яже дотле затворены мне быша, без труда внидох внутрь церкви святая святых, и Честнаго и Животворящаго Креста Древо видети сподобихся, и видех тайны Божия, и како готов есть приимати кающихся. Падши же на землю, поклонихся Честному Древу Крестному, и лобызах е со страхом, и изыдох, к Поручнице моей приити тщахся. Бывши же на оном месте, идеже не Поручницы моея рукописание, икона Ея святая, и на колена поклонившись пред Приснодевою Богородицею, сия изрекх глаголы: Ты, о Присноблаженная Дево Владычице Богородице! Твое на мне показуеши преблагое человеколюбие. Ты недостойныя моея не гнушаеши молитвы, видех бо славу, юже вправду недостойно не мне зрети блудной. Слава Богу приемлющему Тебе ради покаяние грешных. Чтоже имам более грешная помыслити или рещи? Время есть уже, Владычице, исполнити за поручением Твоим еже обещах, ныне, аможе волиши, настави мя, ныне буди ми прочее спасения учительница, руководствующи на путь покаяния. Сия глаголя, слышах глас издалеча вопиющ: аще Иордан прейдеши, добр покой обрящеши. Аз же

глас Той услышавши, и яко мене ради бысть, веровавши, со слезами воззвах, на икону Богородицы зря: Владычице, Владычице Богородице, не остави мене! И сие воззвавши изыдох из притвора церковного, и скоротечно шествовах. Идущую же мя виде некто, и даде ми три цаты, рекши: прими сие, о мати! Аз же приеми купих за них три хлеба. Вопросих же хлебопродавца: который путь есть ко Иордану? Уведавши же врата градская сущая ко оной стране, изыдох, текущи и слезящи. Впрошаючи же пути от сретяющих, день той в пути скончах, бе же к третьему часу дне, егда Честный святыи Крест Христов видети сподобихся, и солнцу уже к западу преклоншуся, достигох церкви святого Иоанна Крестителя, близ Иордана сущия, в нейже поклонившись, снидох на Иордан абие, и от той святыя воды рuce и лице умых, и шедши паки в церковь причастихся в ней Пречистых и Животворящих Таин Христовых, и посем единого от хлебов половину снедох, и от воды Иорданския пих, на земли же нощию почих. И воутрие рано обретши тамо кораблец мал, превезохся на одну страну Иордана, и паки помолихся наставнице моеи Богородице, да наставит мя, идеже Ей самой есть благоугодно. Приидох убо в пустыню сию, и оттоле даже и до днесь удалихся бегая, и zde водворихся, чая Бога спасающего мя от пренемогания души и бури, обращающуюся к Нему. Зосима же рече к ней: колико лет есть, о госпоже моя, отнележе в сей водворяешься пустыни? Она же отвещая: четыредесять и семь лет разумю быти, отнележе изыдох из Святого Града. Рече же Зосима: и что обретаеши на пищу, госпоже моя? Она же рече: полтретья хлеба принесох прешедши Иордан, иже помале иссохше окаменеша, ихже помалу чрез лета некая вкушаючи скончах. Рече же Зосима: како же безбедно пребыла еси толикое времени разстояние, никомуже сопротивну пременению смутившу тя? Отвещая она: о речи мя ныне вопросил еси, авво Зосимо, о нейже ужасаяся глаголати, аще бо воспомяну толикия беды, яже претерпех, и помышления люта смутившая мя, боюсь, да не како паки от них объята буду. Рече же к ней Зосима: ничтоже остави, о госпоже моя, еже не возвестити ми, единою бо о сем вопросил ты, да вся подробно изъавиши ми. Она же рече к нему: веруй ми, авво Зосимо, седмьнадесят лет пребых в пустыни сей, яко со зверьми лютыми, с моими безумными похотьми борющимися. Егда бо пищи вкушати начинах, желал мях и рыб, яже ми бяху во Египте. Желал же и пития вина вождельного мне. Много бо вина пиях в мире сущи, zde же и воды отнюд не имеючи, люте жажду палима бех, и бедне терпях. Бываше же ми и желание блудных песней, зело смущающее и понуждающее мя пети песни бесовския, имже навых. Абие же слезящи, и в перси биющихся, воспоминах обеты, яже сотворих исходящи, в пустыню сию. Бывах же помыслом пред иконою Пречистыя Богородицы Споручницы моея, и пред нею плакахся, молящи отгнати от мене помышления, сие окайнную мою душу смущающая, егда же довольно плакахся, и в перси усердно биях, тогда свет видех отвсюду мя осиявший, и тишина от треволения изымающая бываше ми. Помыслы же на блуд паки поревающие мя, како ти исповем, авво, прости: огонь бо внутрь сердца моего страстного возгарашеся, и всю отвсюду паляше мя, и к желанию смешения понуждаше. Егда же таковое помышление приходяше ми, повергах мя на землю, и слезами обливахся, помышляючи самую мне предстояти Споручницу мою, преступление мое судящую, и мучение за преступление грозно показующую, и не востах от повержения мене на землю день и ночь, дондеже сладкий оный свет осияваше мя, и помыслы смущающие мя отгоняше, очи же мои к Споручнице моеи возводях, непрестанно просящи помощи мне бедствующей в пустынной пучине, якоже и воистинну помощницу ту имех и к

покаянию поспѣшницу. И тако скончѣх седмьнадесять лет, безчѣсленныя бѣды пострадавѣши. оттоле же дѣже до днесь помощница моя Богородица во всем, и на вся руководствует мя. Речѣ же Зосѣма к ней: не потребовала ли еси прѣчее пищи или одеяния? Она же отвещѣ: хлѣбы убо оныя скончавѣши в седминадесяти лѣтах, питахся зѣлием обретающимся в пустыни сей. Одеяние же, еже имѣх Иордан прешѣдши, о вѣтхости истлѣ, и многую от зимы и от зноя нѣжду претерпѣх, зноем опалѣема и зимою омерзѣема и трепещуща, якоже и множицею падши на земли, аки бездушна, отнюд недвижима лежах, многими и различными бѣдами, и искушениями безмѣрными борѣма. Оттоле же и до днесь сила Божия многообразная грѣшную мою душу и телу смиренное соблюде, помышляючи бо точию, от каковыхъ мя зол избави Господь, пишу неистощимую стяжах надежду спасения моего, питаюся бо и покрываюся глаголом Божиим, содержащим всяческая, ибо не о хлѣбе едином жив будет человек. И елицы не имѣяху покрова, в камене облекѣхся, елико их совлечѣся грѣховнаго одеяния. Слышав же Зосѣма, яко и словеса от Писания воспоминает, от Моисѣа же и Пророк и от книг псаломских, речѣ к ней: псалмом же и инымъ книгам, о господѣ, училася ли еси? Она же слышавши сие, осклабися, и речѣ к нему: веруй, человекѣ, не видѣх иного человека, отнележе Иордан преидѣх, кромѣ твоего лица днесь, и ниже звѣря, ни иного животнаго видѣх, книгам же никогдаже учихся, ни иного чтущаго или поющаго слышах, но слово Божие живо и дѣйственно учит разуму человека, дѣже до зде конецъ сущия о мне повести. Ныне убо заклиная тѣ воплощениемъ слова Божия, молитися за мя, блудницу. Сия егда она изречѣ, и слово скончѣ, устремѣся старецъ поклонитися, и со слезами возопѣ: благословѣн Бог творѣй великая и страшная, славная же и дивная неизреченная, имже несть числа. Благословѣн Бог показавый ми, елика дарует боящимся Его, воистинну не оставляеши взыскующихъ Тебѣ, Господи. Она же ѣмши старца, не попусти тому совершено поклонитися ей, и речѣ к нему: сия вся, яже слышал еси, отче, заклиная тѣ Иисусомъ Христомъ Богомъ Спасителемъ нашимъ, да никомуже речеши, дондеже Бог от земли возмет мя. Ныне же с миромъ отиди, и паки в грядущее лѣто узриши мя Божией нас хранящей благодати. Сотвори же Господа ради то, еже ти ныне повѣмъ, моля: в пост грядущаго лѣта не преходи Иордана, якоже обыкосте творити в монастырѣ. Дивляшеся же Зосѣма, услышавъ, яко и чин монастырскій возвестѣ, и ничтоже ино глаголаше, кромѣ: слава Богу дающему великая любящимъ его. Она же речѣ ему: пребудѣ убо, якоже глаголю ти, авво, в монастырѣ, ибо и хотящу изыти, не возможно ти будетъ. Во святѣй же Великий Четвертокъ, в вечеръ Таинственныхъ Христовъ Вечерѣ, возми от Животворящаго Тѣла и Кровѣ Христѣ Бога нашего в сосудъ святѣй, достойный таковаго таинства, принеси же и пожди мя на оной Иордана странѣ, сущей близ селения мирскаго, да пришедши причащуся Животворящихъ Дарѣв. Отнележе бо причастихся ихъ в цѣркви Предтѣчевѣ, прѣжде дѣже Иорданъ преидѣх, дѣже до ныне святѣни тоя не получихъ, ныне же усѣрдно ея желаю, и молю тѣ, да не презриши моего молѣния, но всячески принеси ми Животворящее то Божественное Таинство, в оноеже часъ Господь Своѣ ученики вечерѣ Божественныя причастники сотвори. Иоанну же игумену монастыря, в немже живѣши, рцы: внимай тебѣ и стаду твоему, некая бо тамо творятся требующая исправления, обаче хочу, да не ныне то речеши ему, но егда Господь повелитъ ти. Сия рѣкши и молѣния за ся от старца испросивши, во внутреннюю пустыню отиде. Зосѣма же поклонѣся до земли, целова мѣсто, идѣже стоя стопы ногъ ея, даѣ славу Богу, и возвратѣся хвалѣ и благословѣ Христѣ Бога нашего. Прешѣд же оную пустыню, прииде в монастырь, в оноеже день

возвращáтися обыкóша брáтия в нем живúщи, и в то лéто умолчá вся, никомúже смéя изрещí, яже вíде. В себé же Бóга моляше показáти емú пáки желáемое лицé, скорбáше же и тужáше помышляя долготú лётняго течéния, хотя едíным днем лéту óному бýти, áще бы мóщно бýло. Егда же прибли́жися свята́го Вели́каго поста пёрвая недéля, áбие по обычаю и чíну монасты́рскому, сотворíвше моли́тву, инíи вси брáтия пою́ще изыдо́ша в пусты́ню. Зосíме же недúгом распалéну, нужда́ бе удёржану в монасты́рe остáтися. Воспомяну́ же той преподóбную рéкшую, я́ко, и хотя́щу ти из обíтели изы́ти невозможно́ бýдет, но не по мнóгих днeх от недúга востáв, пребывáше в монасты́рe. Егда же возвратíшася брáтия и прибли́жися вéчер Та́инственныя Христóвы Вéчери, сотвори́ Зосíма завещáнное емú: вложи́ в мáлую чáшу от Пречíстаго Тéла и Крóве Христá Бóга нáшего. Вложи́ же в кóшницу и смóквей мáло сушёных, и фíников, и мáло сóчива мочéна в водé, и íде в вéчер зело́ пóзден, и сéде на брéзе Иордáнове жды́й преподóбныя. Мёдлящей же святéй, Зосíма не воздремáся, но неуклóнно зря́ше в пусты́ню, ожидáя вíдети усéрдно желáемое. Глаго́лаше же в себé стáрец, седя́: едá кáко недостóинство моé возбранí приитí ей, или́ пришéдши и не обрётши мя возвратíся? Сíце же помышляя, воздохну́ и прослезíся, и óчи на нéбо возвёд Бóга моля́ше, глаго́ля: не лишí менé, Влады́ко, и пáки да вíжду лицé то, éже вíдети сподóбил мя есí, да не отидú тощé, нося́ моя́ грехí на обличéние моé. Сíце со слезáми помолíвся, во инóе помышлénие прéйде, глаго́ля в себé: что úбо будет, áще и при́дет, а корабля́ несть? Кáко Иордán прéйдет, и ко мне при́дет, недостóйному? Увы́ моему́ недостóинству! Увы́ мне, кто мя тако́ваго добра́ лишíтися сотвори́! Тáко помышля́ющу стáрцу, се преподóбная при́де, и на óной странé рекí ста, отню́дуже идя́ше. Зосíма же востá, рáдуясь и веселя́ся и слáвя Бóга. Но ещё́ с пóмыслом боря́шеся, я́ко не мóжет та прейтí Иордáна, и вíде ю́ знáмением крéстным Иордán знáменовавшую, [всю́ бо ночь тогдá луна́ сия́ше, и кúпно с тем знáмением взы́де свята́я на во́ду, и ходя́щи верхú воды́ к немú грядя́ше. Он же хотé поклонíтися ей, но та возбранí емú ещё́ по водé шéствующи, глаго́ля: что твори́ши áвво, священник сый, и нося́ Божéственныя Та́йны? Он же послу́ша глаго́лющия, я́же сошéдши с воды́, речé к стáрцу: благословí отче, благословí. Он же к ней отвеща́вая с трéпетом, [ужас бо егó объ́я от предíвнаго видéния] речé: воистинну́ Бог нелóжен есть, обеща́вый уподóбити себé тех, íже себé по síле своéй очищáют. Сла́ва Тебé, Христé Бóже наш, показáвый мне рабóю Твоеóу сею́, ко́лико отстою́ от мéры совершéния. Сие́ рéкшаго моли́ она́ глаго́лати Симвóл свята́я вéры: Вéрую во едíнаго Бóга: и моли́тву Господню́: Отче наш, Íже есí на небесéх: и скончáнной бýвшей моли́тве, причастíся свята́я Пречíстых и Животворя́щих Христóвых Та́ин, и по обычаю́ целова́ стáрца. Тáже на нéбо рúце воздéвши воздохну́, прослезíся, и возопí: Нýне отпуска́еши рабú Твою́, Влады́ко, по глаго́лу Твоему́ с мíром, я́ко вíдеста óчи мой спасéние Твое́. И глаго́ла к стáрцу: прости́, áвво Зосíмо, ещё́ же и друго́е моé желáние испóлни: иди́ нýне в монасты́рь твой, Бóжиим мíром хранíмь, в грядúщее же лéто приидí пáки во óный же потóк, идéже ти пёрвее́ собесéдовах, приидí úбо, приидí Гóспода рáди, и пáки úзриши мя, я́коже хóщет Господь. Он же к ней отвещá: хотéл бы, áще бы мóщно бýло, в след тебе́ ходíти, и зрéти честнóе твоé лицé. Молю́ же, сотвори́ едíно просíмое у тебе́ мно́у стáрцем: вкусí мáло от пíщи, ю́же принесóх сéмо. И сие́ рек, показá ей, éже имé принесénное в кóшнице. Она́ же пёрстов кра́ями сóчива косну́вшись, и три зерна́ взéвши, во своя́ принесé устá, и речé: довлéет сие́ благодáти духо́вней, храня́щей естество́ душí несквёрненное. И пáки речé к стáрцу: моли́ Гóспода о мне, óтче мой,

моли́, поминáя всегдá моё ока́янство. Он же поклонíся пред ногáми ея́, и прошáше ю́, да мо́лится к Бóгу о цёркви и о царéх и о нем. Сие́ же испросíв со слезáми, оста́ви ю́ отíти, сам стеня́ и рыдáя, не смéяше бо надóлзе ю́ держáти, но áще бы и хотéл, неудержíма бе. Она́ же пáки Иордáн зна́менавши, прéйде той верху́ воды́, я́коже и прéжде. Стáрец же возвратíся, рáдостию и стрáхом мнóгим содержíмый, укоря́я себé и жалéя, я́ко íмене преподóбныя не увéда, обáче уповáше сие́ получíти во грядúщее лéто. Лéту же мимошéдшу, пóйде Зосíма пáки в пусты́ню, вся испол́нивши по обы́чаю, и течáше ко óному предíвному видéнию. Прешéд же пусты́нную долготу́, и достíг нéкиих зна́мений, показу́ющих иско́мое мéсто, озира́ше десна́я и шу́яя, и всю́ду смотре́яше очíма, áки ловéц нéкий искúснейший, где бы угóдный получи́л лов. Егдá же ни откúду что двíжущееся тáко вíде, начá себé облива́ти слезáми, и возвéд на нéбо óчи, моля́шеся Бóгу, глаго́ля: покаж́и ми, Гóсподи, сокрови́ще Твое́ некра́домое, éже в пусты́ни сей скры́л еси́, покаж́и мне (молю́ся) во плóти áнгела, е́му́же соравн́итися несть досто́ин весь мир. Сíце моля́щися, достíже мéста, éже потóк зна́меноваше, и став на край тогó, вíде на странé сущей к востóку преподóбную лежа́щую мёртву, рúце, я́коже достоя́ше, согбénны, и лице́ на востóк обращё́нно имúщую, к нéйже прите́к, нóзе блажénныя слезáми сво́ими умы́ваше, ни котóрой бо инóй ча́сти тéла дерзну́л косну́тися. Пла́кав же мнóго, и псалмý прил́ичныя врéмени тоя́ потре́бы изрék, сотвори́ молитву погребéния, и речé к себé: погребсти́ ли íмам преподóбныя тéло, е́да ли неугóдно блажénней сие́ бúдетъ? И сия́ в мы́сли своéй глаго́ля, вíде при главé ея́ изображénное писáние на земл́и сие́: погребí, áвво Зосíмо, на сем мéсте смиренны́я Марíи тéло, отда́ждь персть пёрсти, моли́ же Гóспода за мя престáвльшуюся мéсяца Фармúфия Егíпетски, Рíмски же Апри́ллиа в 1 день, в сáмую ночь спасíтельныя Христóвы Стра́сти, по причащё́нии Божéственныя Тáйныя Вéчери. Сие́ написáние прочéт стáрец, пёрвее помышля́ше, кто есть писáвый? Она́ бо, я́коже речé, не ведáше писáния: обáче возрáдовася зело́, я́ко íмя преподóбныя увéда. Познá же, я́ко егдá преподóбная Божéственных Та́ин при Иордáне причастíся, áбие на мéсте том бысть, идéже тогда и престáвился, и áможе он шéствова путь, двáдесять дней трудя́ся, тáмо во е́дин час Марíа прéйде, и áбие к Бóгу отíде. Сла́ва же Бóга стáрец, и слезáми омочáя зéмлю и тéло преподóбныя, и речé к себé: врéмя есть, о стáрче Зосíмо! Повелénное тебé соверш́ити, но кáко сотвори́ши, ока́янне, ископáние, в руках́ ничесóже имéя? И сие́ рек, вíде не далéче дрéвце мáлое повер́женное в пусты́ни, éже возьм, начá им копáти, сухá же сущи́ земля́, ника́коже послу́шаше тружда́ющагося стáрца, íже копáше пóтом облива́емъ, но ничтóже успéти можáше. Воздохну́в же зело́ из глубины́ дýха, вíде льва вели́ка тéлу преподóбныя Марíи предстоя́ща, и нóзе ея́ л́ижуща, егóже узрéв, трéпетен бысть, убо́яся звéря, пáче же воспомина́ув блажénною речénное, я́ко никогдáже зверей́ вíде, зна́менався же крéстным зна́мением, вéрова, я́ко неврédно бúдет сохранén сýлою лежа́щия. Лев же начá приближа́тися т́ихо к стáрцу, ласка́ясь помава́нми, áки целу́я. Зосíма же речé ко льву: понéже, о звéрю! вели́кая сия́ повелé мне погребсти́ ея́ тéло, аз же стар есмь, и не могу́ ископáти грóба, ниже́ бо íмам ору́дия к копáнию потре́бнаго, и в толи́ком разстоя́нии от обíтели не могу́ скóро возврат́итися, и принести́ é, сотвори́ úбо ты копáние ноготъм́и тво́ими, да отдам́ земл́и преподóбныя тéло. И áбие глаго́л сей слы́шав лев, ископá пред́ними ногáми ров, е́лико дово́льно бе покрýти погребáемое. Пáки úбо стáрец преподóбныя нóзе слезáми омýв, и мнóго моли́вся ей за вся моли́тися, покрý тéло ея́ землею́ нáго сýщее, и ничтóже íно имéющее, то́чию óную одéжду вéтхую раздрáнную,

повёрженную испёрва от Зосíмы, ёюже Марíа покрý тогдá нéкия своего тéла чáсти. Тáже отидóша óба, лев во внúтреннюю пустýню, я́ко овчá тíхо отлучíся, Зосíма же во своя́ возвратíся, благословя́ и хваля́ Христá Бóга нáшего. И пришéд в монасты́рь, всем мона́хом повéда о преподóбней сей Марíи, ничтóже скрыв, ёже вíде, и ёже слýша от нея́, я́ко всем слýшающим велíчия Бóжия удивíтися, со стра́хом же, véрою и любóвию творíти пáмять, и почитáти день преставлénия преподóбныя сея́ Марíи. Иоáнн же игúмен обрéте нéкия в монасты́рэ трéбующия исправлénия, по словеси́ преподóбныя, и сия́ пóмощию Бóжиею испрáви. Зосíма же пожíвши Богоугоднó, близ ста лет сый, скончá в том монасты́рэ жизнь врéменную, и отíде на вéчную ко Гóсподу. И остáвиша мона́си тогó монасты́ря ненапíсанное тáмо сие́ о преподóбней Марíи сей слóво, но по восприимáнию едíни от другíх глаго́люще, и во óбщую предлага́юще пóльзу пóвеств слýшающим, писáнием же то прéдано дотóле не слýшася. Аз же (глаго́лет Софрóний святы́й) ёже ненапíсанное приях, пíсанною пóвестию изъявíх. А́ще же инíи житиé сея́ преподóбныя списáша, лúчше вéдуще, то не ú в моё вéдение приíде, обáче и аз ко́лико возмогóх, но сíле моёй написáх, ничтóже пáче íстинныя пóвести предпочёт. Бог же предíвная творя́й чудесá, и велíкими возда́й даровáнии с véрою к нему́ прибега́ющим, да даст мзду приобрета́ющим пóльзу от сея́ пóвести, чтýщим сие́ и слýшающим, и потщáвшемуся предáти пóвеств сию́ написáнием, и да сподóбит их благíя чáсти Марíи сея́ блажénныя со всéми, Богомы́слием и труда́ми благоугоди́вшими ему́ от вéка. Дадíм же и мы сла́ву Бóгу, Царю́ вéчному, да и нас сподóбит мýлость обрести́ в день Сýдный о Христé Иисýсе, Гóсподе нáшем, Емýже подобáет всякая сла́ва, честь и держáва, и поклонéние, со Отцём и Пресвяты́м и Животворя́щим Дýхом, нýне и прíсно, и во вéки веко́в, амíнь.

Таже трипеснец, без поклонов, глас 8.

Песнь 4.

Ирмос: Услýшах, Гóсподи,/ смотре́ния Твоегó та́инство,/ разуме́х дела́ Твоя́/ и просла́вих Твое́ Божество́.

Запев: Святы́и Апóстоли, моли́те Бóга о нас.

Воздержáнием пожíвше/ просвещénнии, Христóвы апóстоли,/ воздержáния врéмя нам/ ходáтайствы Божéственными утишáют.

Двоенадесятóструнный оргáн,/ песнь воспé спасíтельную,/ ученико́в лик божéственный,/ лука́вая возмущáя гласовáния.

Одождéнием духо́вным/ всю подсо́лнечную напо́йте,/ сýшу отгна́вше многобо́жия всеблажénнии.

Запев: Пресвята́я Богороди́це, спаси́ нас.

Богородичен: Смирíвшася спаси́ мя,/ высокому́дренно пожíвшаго,/ рóждшая Возне́сшаго смире́нное естество́,/ Дéво Всечы́стая.

Иный. Глас тойже.

Ирмос: Услýшах, Гóсподи:

Запев: Святы́и Апóстоли, моли́те Бóга о нас.

Апóстольское всечестно́е ликостоя́ние,/ Зиждíteля всех моля́щее,/ проси́ помýловати ны восхваля́ющия тя.

Я́ко делателе́ сýще, Христóвы апóстоли,/ во всем ми́ре Божéственным Сло́вом возде́лавшии,/ прино́сите плоды́ Емý всегдá.

Виногра́д бы́сте Христóв/ войстинну возлю́бленный,/ вино́ бо духо́вное источи́сте ми́ру, апóстоли.

Запев: Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе.

Троичен: Преначальная, сообразная, / всесильнейшая Троице Святая, / Отче, Слово и Душе Святой, / Боже, Свете и Животе, / сохрани стадо Твое.

Запев: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Богородичен: Радуйся, престолу огнезračный, / радуйся, светильниче священосный, / радуйся, горю освящения, ковчежу жизни, / святых святая сене.

Ирмос: Услыша пророк / пришествие Твое, Господи, и убояся, / яко хощеши от Девы родиться / и человеком явиться, и глаголаше: / услышах слух Твой и убояхся, / слава силе Твоей, Господи.

Дел Твоих да не презриши, / создания Твоего да не оставиши, Правосуде, / аще и един согреших, яко человек, / паче всякого человека, Человеколюбче, / но имаша, яко Господь всех, / власть оставлять грехи.

Приближается, душе, конец, приближается, / и нерадиши, ни готовиши, / время сокращается, востани, близ при дверех Судия есть, / яко соние, яко цвет, время жития течет. / Что все мятется?

Воспрани, о душе моя, / деяния твоя, яже содела еси, помышляй, / и сия пред лице твое принеси, / и капли испусти слез твоих: / рцы со дерзновением деяния и помышления Христу, / и оправдайся.

Не бысть в житии греха, ни деяния, ни злобы, / еяже аз, Спасе, не согреших / умом и словом, и произволением, / и предложением, и мыслию, и деянием согрешив, / яко ин никтоже когда.

Отсюду и осужден бых, / отсюду препрен бых аз окайный от своей совести, / еяже ничтоже в мире нужнейше, / Судие, Избавителю мой и ведче, / пощади и избави, и спаси мя, раба Твоего.

Лестница, юже виде древле / великий в патриарсех, / указание есть, душе моя, / деятельного восхождения, разумного возшествия, / аще хощеши убо, деянием, и разумом, / и зрением пожити, обновися.

Зной дневный претерпи / лишения ради патриарх, / и мраз ночный понеси, / на всяк день снабдения творя, / пасый, труждаясь, работая, / да две жены сочетает.

Жены ми две разумей, / деяние же и разум в зрении, / Лию убо деяние, яко многочадную, / Рахиль же разум, яко многотрудную, / ибо кроме трудов, ни деяние, ни зрение, душе, исправится.

Бди о душе моя! / Изрядствуй якоже древле великий в патриарсех, / да стяжеша деяние с разумом, / да будеши ум зряй Бога / и достигнеша незаходящий мрак в видении, / и будеши великий купец.

Дванадцать патриархов, / великий в патриарсех детотворив, / тайно утверди тебе / лестницу деятельного, душе моя, восхождения; / дети, яко основания, степени, / яко восхождения, премудренно подложив.

Исава возненавиденного подражала еси, душе, / отдала еси прелестнику твоему / первые доброты первенство, / и отеческия молитвы отпала еси, / и дважды поползнула еси, окайная, / деянием и разумом, / темже ныне покайся.

Едом Исав наречется, / крайнего ради женонейственного смешения, / невоздержанием бо присно разжигаем, / и сластим оскверняем, / Едом именовася, / еже глаголется разжжение душ любогреховных.

Иова на гноищи слышавши, / о душе моя, оправдавшагося, / того мужеству не поревновала еси, / твердаго не имела еси предложения во всех, яже веши, / и имиже искушалася еси, / но явилася еси нетерпелива.

Иже първее на престóле,/ наг ныне на гно́ищи гно́ен,/ мно́гий в ча́дах и сла́вный,/ безча́ден и бездо́мок напрáсно,/ палáту ўбо гно́ище,/ и бисерие стру́пы вменя́ше.

Ца́рским досто́инством, венце́м и багрянце́ю оде́ян,/ многоиме́нный челове́к и пра́ведный/ бога́тством кипя́ и ста́ды,/ внеза́пу бога́тства, сла́вы ца́рства/ обнища́в лиши́ся.

А́ще пра́веден бы́ше он и непоро́чен па́че всех,/ и не убе́же ловле́ния льсти́ваго и се́ти,/ ты же грехолю́бива су́щи, ока́янная ду́ше, что сотвори́ши,/ а́ще чесо́му о недове́домых/ случи́тся наити́ тебе́?

Тело́ оскверни́ся, дух окаля́ся,/ весь острупих́ся,/ но я́ко врач, Христé,/ обо́я покая́нием мо́им уврачу́й,/ омы́й, очисти́,/ покажи́, Спа́се мой,/ па́че сне́га чистей́ша.

Тело́ Твое́ и Кровь, распина́емый о всех,/ положи́л еси́, Сло́ве,/ Тело́ ўбо, да мя обнови́ши,/ Кровь, да омы́еши мя,/ дух же пре́дал еси́,/ да мя приведе́ши, Христé,/ Твоему́ Родите́лю.

Содéлал еси́ спасе́ние/ посреде́ земли́, Ще́дре,/ да спасе́мся./ Во́лею на дрéве распя́лся еси́./ Еде́м затворе́нный отве́рзися,/ го́рняя и до́льная тварь,/ язы́цы вси спасе́ни/ поклоня́ются Тебе́.

Да бу́дет ми купе́ль,/ кровь из ребр Твои́х,/ вку́пе и пити́е,/ источи́вшее во́ду оставле́ния,/ да обою́ду очища́юся,/ помазу́ясь и пия́,/ я́ко пома́зание и пити́е, Сло́ве,/ живото́чная Твоя́ словеса́.

Наг есмь черто́га,/ наг есмь и бра́ка, кúпно и ве́чери,/ свети́льник угасé, я́ко беззе́лэйный,/ черто́г заклю́чися мне спя́щу,/ ве́черя снеде́ся,/ аз же по руку́ и но́гу связа́н,/ вон низве́ржен есмь.

Ча́шу Це́рковь стяжа́,/ ре́бра Твоя́ живонóсная,/ из ни́хже сугубы́я нам источи́ то́ки,/ оставле́ния и ра́зума,/ во о́браз дрéвняго и но́ваго/ двои́х вку́пе заве́тов, Спа́се наш.

Вре́мя живота́ моего́ ма́ло,/ и испо́лнено боле́зней и лука́вства,/ но в покая́нии мя приими́,/ и в ра́зум призови́,/ да не бу́ду стяжа́ние, ни бра́шно чужде́му,/ Спа́се, Сам мя уще́дри.

Высокоглаго́лив ны́не есмь,/ жесто́к же и се́рдцем,/ вотще́ и все́е,/ да не с фари́сеем осуди́ши мя,/ па́че же мытарéво смире́ние пода́ждь ми,/ еди́не Ще́дре, Правосу́де,/ и сему́ мя сочисли́.

Согреши́х, досади́в сосу́ду плóти мое́я,/ вем, Ще́дре,/ но в покая́нии мя приими́,/ и в ра́зум призови́,/ да не бу́ду стяжа́ние, ни бра́шно чужде́му,/ Спа́се, Сам мя уще́дри.

Самоистука́н бых страстьми́,/ ду́шу мою́ вредя́, Ще́дре,/ но в покая́нии мя приими́,/ и в ра́зум призови́,/ да не бу́ду стяжа́ние, ни бра́шно чужде́му,/ Спа́се, Сам мя уще́дри.

Не послу́шах гла́са Твоего́,/ преслу́шах писа́ние Твое́ законополо́жника,/ но в покая́нии мя приими́,/ и в ра́зум призови́,/ да не бу́ду стяжа́ние, ни бра́шно чужде́му,/ Спа́се, Сам мя уще́дри.

Запев: Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Мари́и: Безплóтных жи́тельство в плóти прехо́дящи,/ благода́ть преподо́бная к Бо́гу/ ве́лию войисти́нну прия́ла еси́,/ ве́рно о чту́щих тя предста́тельствуй./ Тёмже мо́лим тя,/ от вся́ких напа́стей и нас моли́твами твои́ми изба́ви.

Запев: Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Мари́и: Вели́ких безме́стий во глубину́ низве́дшися,/ неодо́ержима была́ еси́,/ но востекла́ еси́ помы́слом лу́чшим,/ к кра́йней дея́ньми я́ве добродéтели пресла́вно,/ а́нгельское естество́, Мари́е, удиви́вши.

Запев: Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрею: Андрее, отеческая похвало, / молитвами твоими не престаи моляся, / предстои Троице Пребожественней, / яко да избавимся мучения, / любовию предстателя твоего божественного всеблаженно призывающего, / Криту одобрение.

Слава, Троицен: Нераздельное Существом, / неслитное Лицы, / богословлю Тя, Троическое Единое Божество, / яко единоцарственное и сопредельное, / вопию Ти песнь великую, / в вышних трегубо песнословимую.

И ныне, Богородичен: И раждаеши и деествуеши, / и пребываеши обоюдо естеством Дева, / Рождёйся обновляет законы естества, / утроба же раждает нераждающая. / Бог идеже хочет, побеждается естества чин, / творит бо елика хочет.

Песнь 5.

Ирмос: От ночи утренюющая, / Человеколюбче, просвети, молюся, / и настави и мене на повеления Твоя, / и научи мя, Спасе, / творити волю Твою.

В ночи житие мое преидох присно, / тма бо бысть и глубока мне мгла, ночь греха, / но яко дне сына, Спасе, покажи мя.

Рувима подражая окающий аз, / содеях беззаконный и законопреступный совет на Бога Вышняго, / осквернив ложе мое, яко отчее он.

Исповедаюся Тебе, Христе Царю, / согреших, согреших, / яко прежде Иосифа братия продавши, / чистоты плод и целомудрия.

От сродников праведная душа связася, / продася в работу сладкий, / во образ Господень, / ты же вся, душе, продалася еси / злыми твоими.

Иосифа праведного и целомудренного ума / подражай окающая и неискusstная душе, / и не оскверняйся безсловесными стремленими / присно беззаконнующи.

Аще и в ровне поживе иногда Иосиф, / Владыко Господи, / но во образ погребения и востания Твоего, / аз же что Тебе когда сиевое принесу?

Моисею слышала еси ковчежец, душе, / водами, волнами носим речными, / яко в чертозе древле бегущий дела горькаго / совета фараонитска.

Аще бабы, слышала еси, убивающая иногда / безвозрастное мужское, душе окающая, целомудрия деяние, / ныне, яко великий Моисей, / сси премудрость.

Яко Моисей великий, / египтянина, ума уязвивши, / окающая, не убила еси, душе, / и како вселишися, глаголи, / в пустыню страстей покаянием?

В пустыню вселися великий Моисей, / гряди убо подражай того житие, / да и в купине богоявления, душе, / в видении будеши.

Моисею жезл воображай, душе, / ударяющий море и огустевающий глубину, / во образ Креста Божественного, / имже можешь и ты / великая совершити.

Аарон приношаше огонь Богу, непорочный, нелестный, / но Офни и Финеес, яко ты, душе, / приношаху чуждее Богу оскверненное житие.

Яко тяжкий нравом, / фараону горькому бых, Владыко, / Ианни, и Иамври, душею и телом, / и погружен умом, но помози ми.

Калом смесихся окающий умом, / омый мя, Владыко, банею моих слез, / молю Тя, плоти моея одежду / убелив яко снег.

Аще испытаю моя дела, Спасе, / всякого человека превозшедша грехами себе зрю, / яко разумом мудрствуяй согреших, / не невещанием.

Пощади, пощади, Господи, создание Твое, / согреших, ослаби ми, / яко естеством чистый Сам сый един, / и ин разве Тебе / никтоже есть кроме скверны.

Мене ради Бог сый, / вообразился еси в мя, / показал еси чудеса, исцелив прокаженных, / и расслабленного стягнув, / кровоточивых ток уставил еси, Спасе, /

прикосновением риз.

Кровоточивую подражай, окайнная душе,/ притецѣ, удержи ометы Христовы,/ да избавишися ран,/ и услышиши от Него:/ вера твоя спасе тя.

Низу снitchающую подражай о душе,/ прииди, припадѣ к ногам Иисусовым,/ да тя исправит,/ и да ходиши право/ стезѣ Господни.

Аще и кладязь еси глубокий, Владыко,/ источи ми воду из пречистых Твоих жил,/ да яко самарянина, не ктому пий жажду,/ жизни бо струи источаеши.

Силоам да будут ми/ слезы моя, Владыко Господи,/ да умью и аз зеницы сердца,/ и вижду Тя умно, Света превечна.

Запев: Преподобная мати Маріе, моли Бога о нас.

Марии: Несравненным желанием, всебогатая,/ Древу возжелавши поклониться животному,/ сподобилася еси желания,/ сподоби убо и мене/ улучшить вышняя славы.

Запев: Преподобная мати Маріе, моли Бога о нас.

Марии: Струи Иорданския прешедши,/ обрела еси покой безболѣзненный,/ плоти сласти избежавши,/ еяже и нас изми/ твоими молитвами, преподобная.

Запев: Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрею: Яко пастырей изряднейша,/ Андрее премудре,/ избранна суща ты,/ любовию велию и страхом молю,/ твоими молитвами спасение улучшить,/ и жизнь вечную.

Слава, Троичен: Ты, Троице, славим, Единого Бога,/ Свят, Свят, Свят еси/ Отче, Сыне и Душе,/ простое Существо,/ Единиче присно покланяемая.

И ныне, Богородичен: Из Тебе облечѣся в мое смешение,/ нетленная безмужная Мати Дѣво,/ Бог создавый веки,/ и соедини Себе человеческое естество.

Песнь 6.

Ирмос: Возопих всем сердцем моим/ к щедрому Богу,/ и услыша мя от ада преисподняго,/ и возведе от тли живот мой.

Слезы, Спасе, очию моею,/ и из глубины воздыхания/ чисте приношу, вопиюще сердцу:/ Боже, согрехи Ти,/ очисти мя.

Уклонилася еси, душе, от Господа твоего,/ якоже Дафан и Авирон,/ но пощади, воззови из ада преисподняго,/ да не пропасть земная тебе покрывает.

Яко юница, душе, разсвирипевшая,/ уподобилася еси Ефрему,/ яко серна от тенет сохрани житие,/ вперивши деянием ум и зрением.

Рука нас Моисеова да уверит, душе,/ како может Бог прокаженное житие/ убелити и очистити,/ и не отчайся сама себе,/ аще и прокаженна еси.

Волны, Спасе, прегрешений моих,/ яко в мори Чермном возвращающесе,/ покрывша мя внезапно,/ яко Египтяны иногда и тристаты.

Неразумное, душе, произволение имела еси,/ яко прежде Израиль,/ Божественная бо манны предсудила еси безсловесно,/ любосластное страстей объядение.

Кладенцы, душе, предпочла еси хананейских мыслей,/ паче жилы камене,/ из негоже премудрости река, яко чаша,/ проливает токи богословия.

Свинная мяса и котлы, и Египетскую пищу,/ паче небесных предсудила еси, душе моя,/ якоже древле неразумнии людие в пустыни.

Яко удари Моисей, раб Твой,/ жезлом камень,/ образно животворяя ребра Твоя преобразоваше,/ из нихже вси/ питание жизни, Спасе, почерпаем.

Испытай, душе, и смотри, якоже Иисус Навин,/ обетования землю, какова есть,/

и вселіся в ню благозаконіем.

Востани и побори,/ яко Иисус Амалика, плотскія страсти,/ и гаваониты, лестныя помыслы/ присно побеждаючи.

Преиди времени текущее естество,/ яко прежде ковчег,/ и земли оныя буди во одержании обетования, душе,/ Бог повелевает.

Яко спасл еси Петра возопивша,/ спаси, предварив мя, Спасе,/ от зверя избави, простер Твою руку,/ и возведи из глубины греховныя.

Пристанище Тя вем утишное,/ Владыко, Владыко Христэ,/ но от незаходимых глубин греха и отчаяния/ мя предварив избави.

Аз есмь, Спасе,/ юже погубил еси древле царскую драхму,/ но вжег светильник Предтечу Твоего, Слове,/ взыщи и обрящи Твой образ.

Запев: Преподобная матери Маріе, моли Бога о нас.

Марии: Да страстей пламень угасиши,/ слез капли источила еси присно, Маріе,/ душею распаляема,/ ихже благодать подаждь и мне,/ твоему рабу.

Запев: Преподобная матери Маріе, моли Бога о нас.

Марии: Безстрастие небесное стяжала еси,/ крайним на земли житием матери./ Темже тебе поющим,/ от страстей избавитися/ молитвами твоими, молися.

Запев: Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрею: Критскаго ты пастыря и председателя,/ и вселенныя молитвенника вѣдый,/ притекаю Андрее и вопию ти:/ изми мя, отче, из глубины греха.

Слава, Троичен: Троица есмь проста, нераздельна,/ раздельна Лишне,/ и Единица есмь Естеством соединена,/ Отец глаголет, и Сын, и Божественный Дух.

И ныне, Богородичен: Утроба Твоя Бога нам роди,/ воображена по нам:/ Егоже, яко Создателя всех, моли Богородице,/ да Твоими молитвами оправдимся.

Ирмос: Возопих всем сердцем моим/ к щедрому Богу,/ и услыша мя от ада преисподняго,/ и возведе от тли живот мой.

Кондак, глас 6:

Душе моя, душе моя, востани, что спиши?/ Конѣц приближается, и ймаши смутитися./ Воспрями убо, да пощадит тя Христос Бог,/ везде сый и вся исполняяй.

Икос: Христово врачевство видя отверсто,/ и от Сего Адаму истекающее здравие,/ пострада, уязвися диавол,/ и яко бедствуя рыдаше,/ и своим другом возопи:/ что сотворю Сыну Маріину,/ убивает мя Вифлеемлянин,/ Иже везде сый и вся исполняяй.

Синаксарий перее Минеи, таже Триоди.

Таже блаженны с поклоны. Глас 6:

Во Царствии Твоем, помяни нас Господи, егда приидеши во царствии Твоем.

Разбойника, Христэ, рая жителя сотворил еси,/ на Кресте Тебе возопивша: помяни мя,/ того покаянию/ сподоби и мене недостойнаго.

Стих: Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное.

Маноя слышавши древле, душе моя,/ Бога в явлении бывша,/ и из неплодове тогда приемша плод обетования,/ того благочестие подражай.

Стих: Блажени плачущии, яко тии утешатся.

Сампсоновой поревновавши лености,/ главу остригла еси, душе, дел твоих,/ предавши иноплемёнником, любосластием/ целомудренную жизнь и блаженную.

Стих: Блажени кротцыи, яко тии наследят землю.

Прежде челюстью ослею/ победивый иноплемённики,/ ныне пленение ласкосердству страстному обретеса,/ но избегни, душе моя, подражания,/ деяния и

слабости.

Стих: Блажéни áлчуции и жáждуции прáвды, я́ко тii насýтятся.

Варáк и Иеффáй военачáльницы,/ судий Изрáилевы предпочтéни бы́ша,/ с нiимиже Девóрра мужеýмная,/ тех дóблестьми, душе́,/ вму́жившия укрепiся.

Стих: Блажéни мiлостивии, я́ко тii помiловани бýдут.

Иайлино хра́брство позна́ла еси́, душе́ моя́,/ Сисáра дрéвле пробóдшую,/ и спасéние соде́лавшую, дрéвом óстрым, слýшиши,/ iмже тебе́ Крест образýется.

Стих: Блажéни чiстии сéрдцем, я́ко тii Бóга úзрят.

Пожри́, душе́, жéртву похва́льную,/ дея́ние, я́ко дщeрь, принеси́,/ от Иеффáевы чистéйшую,/ и заколи́, я́ко жéртву, стра́сти плотскiя / Гóсподеви твоeму́.

Стих: Блажéни миротвóрцы, я́ко тii сы́нове Бóжии нареку́тся.

Гедеóново руно́ помышля́й, душе́ моя́,/ с небесé рóсу подыми́,/ и приникни я́коже пес и пий вóду,/ от за́кона теку́щую,/ изгнетéнием пи́сменным.

Стих: Блажéни изгнáни прáвды рáди, я́ко тех есть Цáрство Небéсное.

Илии́ свящénника осуждéние, душе́ моя́,/ восприя́ла еси́, лишéнием ума́/ приобрéтши стра́сти себе́,/ я́коже он ча́да, дéлати беззакóнная.

Стих: Блажéни естé, егда́ понóсят вам, и изжену́т, и реку́т всяк зол глаго́л на вы лжу́ще Мене́ рáди.

В судия́х Левiт, небрежéнием/ свою́ жену́, дванáдесетим колéном раздели́, душе́ моя́,/ да сквэрну́ обличит/ от Вениамiна беззакóнную.

Стих: Рáдуйтесь и веселiтесь, я́ко мзда ва́ша мно́га на небесéх.

Любомýдренная Áнна моля́щися,/ устне́ úбо двизáше ко хвалéнию,/ глас же ея́ не слýшашеся,/ но обáче непло́дна сýщи,/ сы́на молiтвы раждáет достóйна.

Стих: Помяни́ нас, Гóсподи, егда́ приидеши во Цáрствии Твоeм.

В судия́х спричтéся/ Áннино порождéние, вели́кий Самуи́л,/ егóже воспитáла Армафéма в дому́ Гóсподни,/ тому́ поревну́й, душе́ моя́, и суди́/ прéжде инéх делá твоя́.

Стих: Помяни́ нас, Влады́ко, егда́ приидеши во Цáрствии Твоeм.

Дави́д на цáрство избрáн,/ цáрски помáзася рóгом Божéственного мiра;/ ты úбо, душе́ моя́, áще хóщeши вы́шняго Цáрствия,/ мiром помáжися слезáми.

Стих: Помяни́ нас, Святы́й, егда́ приидеши во Цáрствии Твоeм.

Помiлуй создáние Твоe, Мiлостиве,/ ущéдри руку́ Твоeю творéние,/ и пощади́ вся согрешiвшия,/ и мене́ пáче всех,/ Твои́х презрéвшаго повелéний.

Слава, Троичен: Безначáльну, и рождéнию же и происхождéнию,/ Отцу́ покланя́юся рóждшему,/ Сы́на сла́влю рождéнного,/ пою́ сопросия́вшаго Отцу́ же и Сы́ну,/ Дýха Свята́го.

И ныне, Богородичен: Преестéственному Рождеству́ Твоeму́ покланя́емся,/ по естеству́ сла́вы Младéнца Твоeгó/ не разделя́юще, Богородiтельнице,/ Иже бо еди́н лицéм,/ сугубыми исповéдуется естествiи.

Песнь 7.

Ирмос: Согрешiхом, беззакóнновахом,/ непра́вдовахом пред Тобóю,/ ниже́ соблюдо́хом, ниже́ сотвори́хом,/ я́коже заповéдал еси́ нам;/ но не преда́ждь нас до концá,/ отцéв Бóже.

Согрешiх, беззакóнновах,/ и отверго́х за́поведь Твою́,/ я́ко во гресéх произведóхся/ и приложiх я́звам стру́пы себе́:/ но Сам мя помiлуй,/ я́ко Благоутрóбен, отцéв Бóже.

Та́йная сéрдца моего́/ исповéдах Тебе́, Судий моему́,/ виждь моe смирéние,/

виждь и скорбь мою,/ и вонми суду моему ныне,/ и Сам мя помилуй, яко
Благоутробен,/ отцев Боже.

Саул иногда яко погуби отца своего, душе, ослята,/ внезапно царство обрете к
прослутию,/ но блюди, не забывай себе,/ скотския похоти твоя/ произволивши паче
Царства Христова.

Давид иногда Богоотец,/ аще и согреши сугубо, душе моя,/ стрелою убо устрелен
быв прелюбодейства,/ копием же пленен быв убийства томлением,/ но ты сама
тяжчайшими делы недугуеши,/ самохотными стремленьми.

Совокуп убо Давид иногда беззаконию беззаконие,/ убийству же любодейство
растворив,/ покаяние сугубое показав абие,/ но сама ты, лукавнейшая душе, соделала
еси,/ не покаявшись Богу.

Давид иногда вообрази,/ списав яко на иконе песнь,/ еуже деяние обличает, еже
содая, зовый:/ помилуй мя. Тебе бо Единому согреших всех Богу,/ Сам очисти мя.

Кивот яко ношашеся на колеснице,/ Зан оный,/ егда превращуся тельцу,/ то
чию коснуся, Божиим искуся гневом,/ но того дерзновения убежавши, душе,/ почитай
Божественная честно.

Слышала еси Авессалома,/ како на естество востав?/ Познала еси того скверная
деяния,/ имиже оскверни ложе Давида отца,/ но ты подражала еси того страстная/ и
любосластная стремления.

Покорила еси неработное твое достоинство телу твоему,/ иного бо Ахитофела
обретши врага, душе,/ низшла еси сего советом,/ но сия разсыпав Сам Христос,/ да
ты всяко спасеши.

Соломон чудный,/ и благодати премудрости исполненный,/ сей лукавое иногда
пред Богом сотворив,/ отступи от Него:/ емуже ты проклятым твоим житием, душе,/ уподобилася еси.

Сластим влеком страстей своих оскверняеши,/ увя мне, рачитель
премудрости,/ рачитель блудных жен и странен от Бога,/ егоже ты подражала еси
умом, о душе,/ сладострастиями скверными.

Ровоаму поревновала еси/ не послушавшему совета отца,/ купно же и злейшему
рабу Иеровоаму, прежнему отступнику, душе,/ но бегай подражания и зови Богу:/
согреших, ущедри мя.

Ахаавовым поревновала еси/ сквернам, душе моя, увя мне,/ была еси плотских
скверн пребывающе,/ и сосуд срамен страстей,/ но из глубины твоея воздохни,/ и
глаголи Богу грехи твоя.

Попали Илия иногда двести/ пятьдесят Иезавелиных,/ егда студная пророки
погуби,/ во обличение Ахаавово,/ но бегай подражания двою, душе,/ и укрепляйся.

Заклучи тебе небо, душе,/ и глад Божий постиже тя,/ егда Илий Фесвитянина
якоже Ахаав,/ не покори словесам иногда,/ но Сараффии уподобився,/ напитай
пророку душу.

Манассиева собрала еси согрешения изволением,/ поставльши яко мерзости
страсти,/ и умноживши, душе, негодование,/ но того покаянию ревнующи тепле,/ стяжи
умиление.

Припадаю Ти,/ и приношу Тебе, якоже слезы глаголы моя:/ согреших, яко не
согреши блудница,/ и беззаконновах, яко иной никтоже на земли,/ но ущедри,
Владыко, творение Твое,/ и воззови мя.

Погребох образ Твой,/ и растлих заповедь Твою,/ вся помрачуся доброта,/ и
страстим угаси, Спасе, свещи,/ но ущедри воздаждь ми/ якоже поет Давид,

радование.

Обратися, покайся, открьй сокровенная,/ глаголи Богу вся вѣдущему:/ Ты вѣси моя тайная, еди́не Спа́се,/ но Сам мя помилуй, якоже поёт Давид/ по милости Твоей.

Исчезо́ша дни́и мой, яко со́ние востаю́щаго,/ те́мже, яко Езе́кїя, слезю́ на ло́жи моём,/ приложитися мне ле́том животá./ Но кий Иса́ия предста́нет тебѣ, душе́,/ а́ще не всех Бог?

Запев: Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Мари́и: Возопи́вши к Пречи́стей Богома́тери,/ пе́рвее отринула еси́ неистовство страсте́й,/ ну́жно стужа́ющих,/ и посрами́ла еси́ врага́ запѣншаго,/ но даждь ны́не по́мощь от ско́рби,/ и мне, рабу́ твоему́.

Запев: Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Мари́и: Егóже возлюби́ла еси́, Егóже возжелѣла еси́,/ Егóже ра́ди плоть изнури́ла еси́ преподо́бная,/ моли́ ны́не Христа́ о рабѣх,/ яко да милостив быв всем нам,/ ми́рное состоя́ние да́рует/ почита́ющим Егó.

Запев: Преподо́бне о́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.

Андре́ю: На ка́мени мя ве́ры/ моли́твами твоими́ утверди́, о́тче,/ стра́хом мя Божѣственным огражда́я,/ и пока́ние, Андре́е, пода́ждь ми, молю́ся ти,/ и избáви мя от се́ти враго́в/ и́щущих мя.

Слава, Трои́чен: Трои́це прѣстая, неразде́льная,/ еди́носущная, и Естество́ еди́но,/ Свѣто́ве, и Свет, и Свята́ три, и еди́но Свя́то/ поѣтся Бог Трои́ца,/ но воспѣй, просла́ви, Живот́ и Животы́, душе́,/ всех Бо́га.

И ны́не, Богороди́чен: Поём Тя, благослови́м Тя,/ покланя́емся Ти, Богороди́тельнице,/ яко неразде́льная Трои́цы породила еси́ еди́наго Христа́ Бо́га/ и Сама́ отве́рзла еси́ нам/ су́щим на землѣ Небе́сная.

Трипеснец. Глас 8.

Песнь 8.

Ирмос: Безнача́льнаго Царя́ сла́вы,/ Егóже трепещут небе́сныя си́лы,/ пойте священни́цы,/ лю́дие превозно́сите во вся ве́ки.

Запев: Святѣи Апѣстоли, моли́те Бо́га о нас.

Я́ко у́глие невещѣственнаго огня́,/ попа́лите веще́ственныхъ стра́сти моя́,/ возжиза́юще ны́не во мне желáние/ Божѣственные любве́, апѣстоли.

Трубы́ благогласны́я Сло́ва почти́м,/ и́миже падо́ша стѣны́ неутвержде́ны вра́жия,/ и богоразу́мїя утверди́шася забра́ла.

Куми́ры стра́стныя ду́шї моея́ сокруши́те,/ и́же хра́мы и столпы́ сокруши́сте врага́,/ апѣстоли Господни́,/ хра́мове освяще́ннии.

Запев: Пресвята́я Богороди́це, спаси́ нас.

Богороди́чен: Вместѣла еси́ невместѣмаго естество́м:/ носи́ла еси́ нося́щаго вся:/ дои́ла еси́, Чи́стая, пита́ющаго тварь,/ Христа́ Жизнода́вца.

Иный трипеснец. Ирмос тойже.

Запев: Святѣи Апѣстоли, моли́те Бо́га о нас.

Ду́ха начало́хитрости́ем созда́вше всю Цѣрковь/ апѣстоли Христо́вы,/ в ней благослови́те Христа́ во ве́ки.

Воструби́вше трубою́ учѣний,/ низверго́ша апѣстоли всю лесть и́дольскую,/ Христа́ превозно́сяще во вся ве́ки.

Апѣстоли, до́брое преселѣ́ние,/ назирáтелие ми́ра и небе́снии жи́телие,/ вас при́сно восхваля́ющия,/ избáвите от бед.

Запев: Пресвята́я Трои́це, Бо́же наш, сла́ва Тебѣ.

Троичен: Трисолнечное всесвѣтлое Богоначáлие,/ единослáвное и
единопрестóльное Естество,/ Óтче вседѣтелю,/ Сыне и Божѣственный Дúше,/ пою Ты
во вѣки.

Запев: Пресвятáя Богорóдице, спаси нас.

Богородичен: Яко честный и превýшший престóл,/ воспóйм Бóжию Мáтерь
непрестáнно, лю́дие,/ ед́ину по рождествѣ/ Мáтерь и Дѣву.

Великаго канона ирмос: Егóже во́инства Небѣсная слáвят,/ и трепѣщут Херув́ими и
Сераф́ими,/ всяко дыха́ние и тварь,/ по́йте, благослови́те/ и превозноси́те во вся
вѣки.

Согреш́ивша Спáсе помíлуй,/ воздв́игни мой ум ко обра́щению,/ приими́ мя
ка́ющагося, ущѣдри вопи́юща:/ согреш́их Ти, спаси́,/ беззакóнновах, помíлуй мя.

Колесни́чник Или́я,/ колесни́цею добродѣтелей вшед,/ я́ко на небеса́, ноша́шеся/
превýше иногдá от земных:/ сегó ўбо ду́ше моя́, восхо́д помышля́й.

Иорда́нова стру́я пѣрвее, мýлотию Илиино́у/ Елиссѣем, ста сýду и сýду:/ ты же, о
ду́ше моя́, сея не причаст́илася еси́ благодáти/ за невоздержáние.

Елиссѣ́й иногдá приѣм мýлоть Илиину́,/ при́ят сугýбую благодáть от Бóга:/ ты же
о ду́ше моя́, сея не причаст́илася еси́ благодáти/ за невоздержáние.

Сомани́тида иногдá/ прáведнаго учредí, о ду́ше, нра́вом благíм:/ ты же не ввела́
еси́ в дом,/ ни стра́нна, ни пýтника./ Тѣмже чертóга изр́инешися вон, рыда́ющи.

Гиез́иев подража́ла еси́ ока́янная/ ра́зум сквѣрный всегда́ ду́ше,/ егóже
сребролю́бие отложи́ понѣ на ста́рость:/ бега́й ге́енскаго огня́,/ отступи́вши злых
твои́х.

Ты Оз́ии ду́ше поревновáвши,/ сегó прокаже́ние в себѣ стяжа́ла еси́ сугýбо:/
безмѣстная бо мы́слиши, беззакóнная же дѣеши:/ оста́ви я́же има́ши,/ и притец́и к
покая́нию.

Ниневíтяны ду́ше слы́шала еси́/ ка́ющиеся Бóгу, врѣтищем и пѣпелом,/ сих не
подража́ла еси́, но яв́илася еси́ злѣйшая всех,/ прѣжде за́кона, и по за́конѣ
прегреш́ивших.

В ро́ве бла́та слы́шала еси́ Иереми́ю ду́ше,/ гра́да Сио́ня рыда́ньми вопи́юща,/ и
слез и́щуща,/ подража́й сегó плачѣвное жити́е и спасѣ́шися.

Ио́на в Фарси́с побеже́,/ проразумѣв обра́щение ниневíтянов,/ разуме́ бо я́ко
проро́к Бóжие благоутрóбие:/ тѣмже ревновáше/ прорóчеству не солга́тися.

Дани́ила в ро́ве слы́шала еси́,/ ка́ко заградí уста́, о ду́ше зверей:/ увѣдела еси́,
ка́ко óтроцы и́же о Аза́рии,/ погаси́ша вѣрою пѣщи пла́мень горя́щий.

Вѣтхаго За́вета вся/ приве́дох ти ду́ше, к подóбию,/ подража́й прáведных
боголю́бивая дея́ния,/ избѣ́гни же па́ки лука́вых грехóв.

Правосýде Спáсе помíлуй,/ и избáви мя огня́, и прещѣ́ния,/ е́же има́м на суде́
прáведно претерпѣ́ти:/ осла́би ми прѣжде конца́,/ добродѣтелию и покая́нием.

Я́ко разбо́йник вопи́ю Ти: помяни́ мя./ Я́ко Петр пла́чу го́рце:/ осла́би ми Спáсе.
Зову́ я́ко мыта́рь:/ слезю́ я́ко блудни́ца./ Приими́ моѣ рыда́ние,/ я́коже иногдá
ханане́ино.

Гно́ение, Спáсе, исцели́/ смире́нныя моея́ ду́ши: еди́не Врачу́,/ пласты́рь мне
наложи́, и елѣй и вино́, дела́ покая́ния,/ умилѣ́ние со слезáми.

Ханане́ю и аз подража́я,/ помíлуй мя, вопи́ю, Сы́не Дави́дов:/ касáюся кра́я ри́зы,
я́ко кровоте́чывая:/ пла́чу, я́ко Ма́рфа и Мари́я над Ла́зарем.

Слѣзную Спáсе сткля́ницу,/ я́ко ми́ро истоща́вая на главу́,/ зову́ Ти я́коже

блудница, милости ищущая,/ мольбу приношу,/ и оставление прошу прияти.

Аще и никтоже, якоже аз согрешил Тебе,/ но обаче приими и мене, Благоутробне Спасе,/ страхом кающаяся, и любовь зовуща:/ согрешил Тебе единому,/ помилуй мя Милостиве.

Пощади Спасе Твое создание,/ и взыщи яко Пастырь погибшее,/ предвари заблудшаго, восхити от волка,/ сотвори мя овца/ на пастве Твоих овец.

Егда Судии сядеши яко Благоутробен,/ и покажешь страшную славу Твою Спасе:/ о каковый страх тогда! Пещи горящей,/ всем боящимся нестерпимаго судища Твоего.

Запев: Преподобная матери Марие, моли Бога о нас.

Мариин: Света незаходящего Мати, ты просветивши,/ от омрачения страстей разреши./ Темже вшедши в духовную благодать,/ просвети Марие,/ ты верно восхваляющая.

Запев: Преподобная матери Марие, моли Бога о нас.

Мариин: Чудо ново видев, ужасашеся божественный в тебе воистинну матери Зосима:/ ангела бо зряше во плоти,/ и ужасом весь исполняшеся,/ Христа поя во веки.

Запев: Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрею: Яко дерзновение имей ко Господу,/ Андрее Критский честная похвало,/ молю, молися разрешение от уз беззакония/ ныне обрести мне молитвами твоими,/ яко покаяния учитель,/ и преподобных слава.

Благословим Отца, и Сына, и Святого Духа, Господа.

Троицен: Безначальне Отче, Сыне безначальне,/ Утешителю Благий, Духе Правый:/ Слова Божия Родителю,/ Отца безначальна Слове,/ Духе живый и зиждяй,/ Троице Единице, помилуй мя.

И ныне, и присно, и во веки веков, аминь.

Богородичен: Яко от обращения червляницы Пречистая,/ умная багряница Еммануилева,/ внутрь во чреве Твоем плоть исткася./ Темже Богородицу/ воистинну Ты почитаем.

Хвалим, благословим, поклоняемся Господеви, поюще и превозносяще во вся веки.

И паки ирмос: Егоже воинства Небесная славят,/ и трепещут Херувими и Серафими,/ всяко дыхание и тварь,/ пойте, благословите/ и превозносите во вся веки.

Трипеснец. Глас 8.

Песнь 9.

Ирмос: Воистинну Богородицу Ты исповедуем,/ спасеннии Тобою, Дево Чистая,/ с безплотными лики Ты величаво.

Запев: Святии Апостоли, молитесь Бога о нас.

Источники спасительныя воды/ явльшися апостоли,/ истаявшую душу мою греховною жаждою, оросите.

Плавающего в пучине погибели,/ и в погружении уже бывша,/ Твоею десницею, якоже Петра,/ Господи, спаси мя.

Яко соли, вкусных сущих учений,/ гнильство ума моего изсушите,/ и неведения тьму отжените.

Запев: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Богородичен: Радость яко родившая,/ плачь мне подаждь,/ имже Божественное

утешение, Владычице,/ в будущем дни обрести возмогу.

Иный.

Ирмос: Тя небесé и земли ходáтаицу:

Запев: Святíи Апóстоли, моли́те Бóга о нас.

Тя благосла́вное апóстольское собра́ние,/ пéсньми велича́ем:/ вселénней бо светíла свéтлая явístеся,/ прéлесть отгоня́ще.

Благовéстною мрéжею ва́шею,/ словéсныя ры́бы уловíвше,/ сия́ приносите всегда́ снедь Христú,/ апóстоли блаже́ннии.

К Бóгу ва́шим прошéнием/ помяни́те нас, апóстоли,/ от вся́кого избáвитися искушéния, мо́лимся,/ любóвию воспева́ющия вас.

Запев: Пресвята́я Трóице, Бóже наш, сла́ва Тебé.

Троичен: Тя триипостáсную Едíницу,/ О́тче, Сы́не, со Дúхом,/ Едíнаго Бóга единосúсна пою́,/ Трóицу единосíльную и безнача́льную.

Запев: Пресвята́я Богорóдице, спаси́ нас.

Богородичен: Тя Детородíтельницу и Дéву,/ вси рóди ублажа́ем,/ я́ко Тобóю избáвльшеся от кля́твы,/ ра́дость бо нам родила́ еси, Гóспода.

Великаго канона ирмос: Безсе́меннаго зачáтия Рождество́ несказáнное,/ Ма́тере безмúжныя нетлénен Плод,/ Бóжие бо рождéние обновля́ет естества́./ Тémже Тя вси рóди,/ я́ко Богоневéстную Ма́терь,/ правосла́вно велича́ем.

Ум острупíся, тéло оболéзнися,/ недúгует дух, слóво изнемо́же,/ житиé умертвíся, конéц при двéрех./ Тémже, моя́ ока́йная душé, что сотвори́ши,/ егда́ придет Судия́ испытáти твоя́?

Моисéово приведóх ти, душé, миробы́тие,/ и от того́ все заветное писáние,/ повéдающее тебé прáведныя и непра́ведныя;/ от нíхже вторы́я, о душé, подража́ла еси́, а не пёрвыя,/ в Бóга согрешíвши.

Закóн изнемо́же, прáзднует Евáнгелие,/ писáние же все в тебé небреже́но бысть,/ проро́цы изнемогóша, и все прáведное слóво:/ стру́пи твой, о душé, умно́жишася,/ не сýщу врачу́ исцеля́ющему тя.

Но́ваго привождú ти писáния указáния,/ вводя́щая тя, душé, ко умилéнию;/ прáведным úбо поревну́й, грéшных же отвращáйся,/ и умíлостиви Христа́ моли́твами же и пощéньми,/ и чистото́ю, и говéнием.

Христóс вочеловéчися,/ призва́в к пока́нию разбóйники и блудни́цы,/ душé, пока́йся, дверь отвéрзеся Цáрствия ужé,/ и предвосхища́ют é фарисе́е и мытари́,/ и прелюбодéи ка́ющияся.

Христóс вочеловéчися,/ плóти приобщíвся ми,/ и вся, ели́ка суть естества́ хотéнием/ испóлни грехá крoмé,/ подóбие тебé, о душé,/ и óбраз предпока́зýя Своего́ снizхождéния.

Христóс волхвú спасé,/ пáстыри созда́,/ младе́нец мнóжества показá мученики́,/ стáрцы прослáви и стáрыя вдови́цы,/ íхже не поревновáла еси́, душé, ни де́янием, ни жити́ю,/ но гóре тебé, внегда́ бóдеши суди́тися.

Постíвсся Господь́ дний четы́редесять в пусты́ни,/ последí взалка́, показýя чело́веческое,/ душé, да не разленíшися, áще тебé приложíтся враг,/ моли́твою же и постóм от ног твои́х да отразíтся.

Христóс искуша́шеся,/ диáвол искуша́ше,/ показýя ка́менение,/ да хле́би бóдут:/ на гóру возведé/ вíдети вся цáрствия мíра во мгновéнии./ Убóйся, о душé, ловлéния,/ трезвíся моли́ся на вся́кий час Бóгу.

Гóрлица пустынолю́бная,/ глас вопи́ющаго возгласи́,/ Христóв светíльник,
проповéдуяй покая́ние,/ Ёрод беззакóнна со Иродиáдою./ Зри, душé моя, да не
увя́знеша в беззакóнныя сéти,/ но облобызай покая́ние.

В пусты́ню всели́ся благодáти Предте́ча,/ и Иуде́я вся и Самари́я/ слы́шавше
теча́ху,/ и испове́даху грехи́ своя́,/ крещáющеся усéрдно,/ ихже ты не подража́ла еси́,
душé.

Брак у́бо честный и ло́же несквёрно,/ обо́я бо Христóс прёжде благослови́,/
плóтию яды́й,/ и в Ка́не же на бра́це во́ду в вино́ соверша́я,/ и показу́я пёрвое чу́до,
да ты измени́шися, о душé.

Разсла́бленнаго стя́гну Христóс,/ одр взéмша,/ и ю́ношу умéрша воздв́иже,
вдовиче рождéние,/ и сóтнича óтрока,/ и самаряны́не яви́ся,/ в Ду́се службу́/ Тебé,
душé, предживописа́.

Кровоточивую исцели́/ прикосновéнием кра́я ризна Господь,/ прокажéнныя
очи́сти,/ слепы́я и хромы́я просвети́в, испра́ви,/ глухы́я же и немы́я, и ничáщия н́изу
исцели́ слóвом,/ да ты спасéшися, ока́янная душé.

Недуги́ исцеля́я,/ н́ищим благовествова́ше, Христóс Сло́во,/ вре́дныя уврачевá, с
мыта́ри яды́ше,/ со грéшники бесéдоваше,/ Иаи́ровы дщére ду́шу предумéршую/
возврати́ осязáнием ру́ки.

Мыта́рь спаса́шеся и блудни́ца целомудрствоваше,/ и фарисей хваля́ся
осужда́шеся;/ ов у́бо, очи́сти мя;/ óва же, помилуй мя./ Сей же велича́шеся вопи́я:
Бóже, благодарю́ Тя,/ и прóчия безумны́я глаго́лы.

Закхей мыта́рь бе, но обáче спаса́шеся,/ и фарисей Симо́н соблажн́яшеся,/ и
блудни́ца приима́ше оста́вительная разрешéния,/ от Имущаго крéпость оставля́ти
грехи́;/ ю́же, душé, потщи́ся подража́ти.

Блудни́це, о ока́янная душé моя́,/ не поревновáла еси́,/ я́же при́ймши ми́ра
алава́стр,/ со слезáми ма́заше нóзе Спа́сове,/ отрé же власы́/ дрéвних согрешéний
рукописа́ние раздира́ющаго ея́.

Гра́ды, имже даде́ Христóс благовéстие,/ душé моя́, увéдала еси́, ка́ко про́кляти
бы́ша./ Убóйся указа́ния, да не бу́деши я́коже óны,/ ихже Содóмляном Влады́ко
уподóбив,/ да́же до áда осуди́.

Да не гóршая, о душé моя́,/ яви́шися отча́янием, ханане́и/ ве́ру слы́шавшая,/ ея́же
дщи слóвом Бóжиим исцели́ся./ Сы́не Дави́дов, спаси́ и мене́,/ воззови́ из глубины́
сёрдца,/ я́коже она́ Христу́.

Умилосе́рдися, спаси́ мя,/ Сы́не Дави́дов, помилуй,/ бесну́ющияся слóвом
исцели́вый,/ глас же благоутрóбный, я́ко разбо́йнику, мне рцы́:/ ами́нь, глаго́лю
тебе́, со Мнóю бу́деши в рай,/ егда́ прииду́ во сла́ве Моéй.

Разбо́йник оглаго́ловаше Тя,/ разбо́йник Богослóвяше Тя,/ óба бо на крестé
сви́сяста,/ но, о Благоутрóбне, я́ко ве́рному разбо́йнику Твоему́,/ позна́вшему Тя
Бóга,/ и мне отве́рзи дверь/ сла́внаго Цáрствия Твоего́.

Тварь содрога́шеся распина́ема Тя ви́дящи,/ гóры и ка́мения стра́хом
распада́хуся,/ и земл́я сотряса́шеся, и ад обнажа́шеся,/ и соомрача́шеся свет во дни,/
зря Тебе́, Иисýсе,/ пригвожде́на ко Кресту́.

Досто́йных покая́ния плодо́в не истяжи́ от мене́,/ и́бо крéпость моя́ во мне
оскуде́,/ сёрдце мне да́руй при́сно сокруше́нное,/ нищету́ же духо́вную,/ да сия́ Тебе́
принесу́,/ я́ко приятную жéртву, еди́не Спа́се.

Суди́е мой и Ве́дче мой,/ хотя́й па́ки прии́ти со а́нгелы,/ суди́ти ми́ру все́му́/
ми́лостивным Твои́м óком тогда́ ви́дев мя,/ пощади́ и ущéдри мя, Иисýсе,/ па́че

всякаго естества́ человѣча согреши́вша.

Запев: Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Мари́и: Удиви́ла еси́ всех/ страна́ным жити́ем твои́м,/ а́нгелов чи́ны и челове́ков собо́ры,/ невеще́ственно пожи́вши и естество́ прешéдши,/ и́мже, я́ко невеще́ственными́ма нога́ма вше́дши, Мари́е,/ Иорда́н прешла́ еси́.

Запев: Преподо́бная ма́ти Мари́е, моли́ Бо́га о нас.

Мари́и: Уми́лостиви Созда́теля/ о хва́лящих тя, преподо́бная ма́ти,/ изба́витися озлобле́ний и скорбе́й/ о́крест напа́дающих,/ да изба́вившеся от напа́стей, возвели́чим непреста́нно/ просла́вляшаго тя Го́спода.

Запев: Преподо́бне о́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.

Андре́ю: Андре́е честный, и о́тче треблаже́ннейший,/ па́стырю Крѣ́тский, не преста́й моля́ся о воспева́ющих тя,/ да изба́вимся вси гне́ва и ско́рби, и тле́ния,/ и прегреше́ний безме́рных,/ чту́щии твою́ па́мь вѣ́рно.

Слава, Трои́чен: Трѣ́ице еди́носу́щная, Е́динице триипоста́сная, Тя воспева́ем,/ Отца́ сла́вяще, Сы́на велича́юще,/ и Ду́ху покланя́ющеся,/ еди́ному Есте́ству войсти́ну Бо́гу,/ Жи́зни же и живу́щему Ца́рству бесконéчному.

И ны́не, Богороди́чен: Град Твой сохра́няй,/ Богороди́тельнице Пречи́стая, в Тебе́ бо сей вѣ́рно ца́рствуяй,/ в Тебе́ и утвержда́ется,/ и Тобо́ю побежда́яй,/ побежда́ет вся́кое искуше́ние,/ и пленя́ет ра́тники,/ и прохо́дит послуша́ние.

И а́бие ирмос: Безсе́меннаго зача́тия Рожде́ство́ несказа́нное,/ Ма́тере безму́жныя нетле́нен Плод,/ Бо́жие бо рожде́ние обновля́ет естества́./ Тѣмже Тя вси роди́,/ я́ко Богоневѣ́стную Ма́терь,/ правосла́вно велича́ем.

Свети́лен, я́ко обы́чно.

На стиховне самогласен, дважды. Глас 8:

В разбо́йническия пу́ти впа́дши, душе́ моя́,/ лю́те уязвлена еси́ от свои́х согреше́ний,/ преда́вшись неразу́мным враго́м./ Но я́ко иму́щая вре́мя, во умилéнии возопѣй:/ упова́ние ненаде́жных, животе́ отча́явшихся,/ Спа́се, возста́ви и спаси́ мя.

Мучени́чен: Во броня́ ве́ры обóлкшеся до́бре,/ и о́бразом Крѣ́стным воору́живше себе́,/ во́ини благомо́щнии показáстеся,/ мучи́телем му́жески проти́вистеся,/ и диáволу прѣ́лесть потреби́сте,/ победи́теле бѣ́вшие, венце́в сподоби́стеся,/ моли́теся Христу́ о нас,/ во е́же спаст́ся душа́м на́шим.

Слава, и ны́не, Богороди́чен: Приими́ гла́сы раб Твои́х,/ Всечи́стая Богороди́це Дѣ́во,/ и моли́ непреста́нно,/ грехо́в разреше́ние,/ и мир дарова́ти нам.